

**MATERIÁLY
XVI MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE**

MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY

22 - 30 ledna 2020 r.

Volume 6
Ekonomika

Praha
Publishing House «Education and Science»
2020

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

Materiály XVI Mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy», Volume 6 : Praha. Publishing House «Education and Science» -116 s.

Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdenák Černák

Náměstek hlavního redaktora: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníková

**Materiály XVI Mezinárodní vědecko - praktická konference ,
Moderní vymoženosti vědy po Ekonomika.**

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 50 Kč

ISBN 978-966-8736-05-6

© Authors , 2020

© Publishing House «Education and Science» , 2020

EKONOMICKÉ VĚDY

Logistika

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – СЕРБИЯ: ПРИОРИТЕТ – НАУКА И ИННОВАЦИИ

Значительно активизировать усилия по увеличению объемов двусторонней торговли, реализации инициатив по созданию совместных производств и запуску взаимных инвестиционных проектов договорились в декабре 2019 года главы Беларуси и Сербии в рамках официального визита А. Лукашенко в Белград. По итогам переговоров с президентом Сербии А. Вучичем был подписан пакет из восьми документов о развитии двустороннего сотрудничества в различных отраслях. Характерная деталь: половина из них касается научной сферы. В том числе – «меморандум о взаимопонимании при осуществлении сотрудничества в области инноваций и развития цифровых технологий, соглашения о научно-техническом сотрудничестве Национальной академии наук Беларуси с Сербской академией наук и искусств, Министерством образования, науки и технологического развития Сербии» [1]. Органично дополняет их подписанная тогда же межправительственная программа сотрудничества в сфере образования на 2020 год.

В целом взаимодействие двух стран в научно-технической и инновационной сфере развивается с момента подписания соответствующего межправительственного соглашения в 1996 году между Беларусью и тогда еще Югославией. Только за последние пять лет было выполнено «23 совместных научно-технических проекта, в том числе в области аграрно-биологических, физико-математических, химических наук и информационных технологий» [2]. По мнению председателя Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь А. Шумилина, «белорусские национальные приоритетные направления в научно-технической и инновационной сферах во многом совпадают с сербскими. Это, прежде всего, энергетика, медицина и фармацевтика, информационно-коммуникационные технологии, био- и нанотехнологии» [3].

Мощный импульс развитию белорусско-сербских партнерских связей в научной сфере призвана сообщить подписанная в декабре 2019 года белорусским Государственным комитетом по науке и технологиям и сербским Министерством образования, науки и технологического развития исполнительная программа научно-технического и инновационного сотрудничества на 2020-2021 годы. В ее рамках предполагается выполнить десять совместных научно-технических проектов в таких сферах, как сельское хозяйство и продовольствие, биотехнологии, наноматериалы, лазерные и химические технологии.

На заседании белорусско-сербской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, проходившем в декабре 2019 года, стороны договорились также о совместном движении к новым стратегическим целям в области высоких технологий, фармации, оптики, биоорганической химии. Напомним, что в минувшем году белорусские и сербские ученые выполнили также десять научно-технических проектов, из них пять – по физико-математическим наукам, три – по аграрно-биологическим, два – по химическим наукам и наукам о Земле. «С белорусской стороны исполнителями семи проектов являются организации НАН Беларуси, трех проектов – организации Министерства образования» [4].

Отметим, что на вопросах развития научно-инновационных связей фокусирует свое внимание и такая координирующая структура белорусско-сербского взаимодействия, как рабочая группа по развитию сотрудничества в области сельского хозяйства и продовольствия, пятое заседание которой состоялось в Белграде в декабре 2019 года. На нем стороны, обсуждая вопросы ветеринарии и фитосанитарии, растениеводства и семеноводства, взаимодействия между аграрными университетами, договорились проработать возможные варианты и перспективы взаимодействия научно-исследовательских организаций двух стран, в том числе в области селекции и семеноводства люцерны, сахарной свеклы. Внимание к этим темам объясняется тем, что в последнее время сотрудничество в данной сфере развивается весьма интенсивно. Достаточно сказать, что за три квартала 2019 года «товарооборот сельскохозяйственной продукции и продуктов питания между двумя странами вырос более чем на 30% в сравнении с аналогичным периодом 2018 года. Экспорт увеличился втрое и составил \$3,597 млн. Беларусь поставляет в Сербию

картофель, семена, сливочное масло, репчатый лук, лук-шалот, лук-порей, чеснок» [5].

Что касается сферы образования, то стороны видят приоритетные направления сотрудничества в расширении партнерских связей между конкретными учреждениями образования двух стран, активном информационном обмене по вопросам основного и дополнительного образования взрослых, дополнительного – детей и молодежи, а также инклюзивного и профессионально-технического образования. В частности, белорусской стороне интересен сербский опыт «по внедрению международных образовательных программ в национальную систему образования» [6]. Решению поставленной задачи, судя по всему, будет способствовать, в частности, и договор о сотрудничестве между Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы и Белградским университетом, подписанный в декабре 2019 года в сербской столице. Этот документ предусматривает «взаимодействие университетов в сфере образовательной и научной деятельности, а также в сфере использования передового опыта и внедрения научных разработок в учебный процесс» [7]. Заметим, что в национальном рейтинге университетов Сербии Белградский занимает первое место.

Литература

1. Матиевский, М. Беларусь и Сербия подписали после встречи президентов пакет документов, половина – в сфере науки / М. Матиевский // [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-serbija-podpisali-posle-vstrechi-prezidentov-paket-dokumentov-polovina-v-sfere-nauki-371489-2019/>
2. Беларусь и Сербия осенью подпишут программу научно-технического сотрудничества на 2020-2021 годы [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-serbija-osenju-podpishut-programmu-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-na-2020-2021-gody-359969-2019/>
3. Беларусь и Сербия обсудили перспективы научно-технического и инновационного сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://www.gknt.gov.by/news/2019/belarus_i_serbiya_obsudili_perspektivy_nauchno_tekhnicheskogo_i_innovatsionnogo_sotrudnichestva/
4. Беларусь и Сербия в 2020-2021 годах выполнят 10 совместных научно-технических проектов [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-serbija-v-2020-2021-godah-vypolnjat-10-sovmestnyh-nauchno-tehnicheskikh-proektov-371346-2019/>

5. Сербия заинтересована в поставках белорусского молока [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/serbija-zainteresovana-v-postavkah-belorusskogo-moloka-371388-2019/>

6. Беларусь – Сербия: приоритеты сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://edu.gov.by/news/belarus--serbiya-prioritety-sotrudnichestva/>

7. ГрГУ имени Янки Купалы заключил договор о сотрудничестве с Белградским университетом [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.grsu.by/component/k2/item/31876-grgu-imeni-yanki-kupaly-zaklyuchen-dogovor-o-sotrudnichestve-s-belgradskim-universitetom.html>

Abdraimova Zhansaya Armanovna

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Innovation is a complex economic and organizational process, which relies on the use of two types of potentials - scientific, latest technologies and equipment, on the one hand, and intellectual, related to the ability of management to introduce innovations at all stages of production and commercial activities, on the other. An important element of this process is its investment support - finding and rational use of significant financial resources. Attracting private, state or mixed investments with their specific reserves, which can compensate for the increased risk, provides access to a qualitatively higher level of management. Moreover, as the experience of many less developed countries has shown, a successful transition to an innovative model of the functioning of the national economy is possible only if it perceives innovation. Such a model would not be viable without reforming the economic environment as a whole based on a radical restructuring of the country's economic mechanism.

Kazakhstan inherited the economic regions created during industrialization and designed to develop large-scale mass production, and therefore have a centralized organization. In addition, large vertically integrated companies (VIC) in the post-Soviet period absorbed most of this production, which also affected the production and territorial organization of the regions. In the economy, the priority direction of innovative development is the formation of growth poles, which sets the researcher the task of the concept, their role in the region. The “Pole of growth” (“the point of economic growth”) is an agglomeration of enterprises concentrated geographically and distinguished by intensive innovation processes. The concept of “growth pole” was one of the first to be introduced into scientific circulation in the early 50s. XX century French economist Francois Perroux [1].

The essence of TPD among the branches of the economy is necessarily allocated propulsive (dynamically developing, leading) industries that stimulate the development of adjacent territories. they can develop both spontaneously and purposefully, by optimally locating the appropriate enterprises and creating favorable conditions for their economic activities with the help of state investments in infrastructure, subsidies, tax benefits, etc. Development centers - after rooting in the region of the propulsive industry, its further

comprehensive development, as a rule, occurs automatically, due to the growing demand for production and other services, i.e., under the influence of the market economy mechanism. Stimulation occurs, first of all, due to auxiliary, additional and servicing industries), representing growth poles, and their concentration in certain areas leads to the formation of development centers. F. Perroux explained that the “dominance effect”, consisting in a qualitative change in the relations between economic units, leads to a “polarization of space” around the industry (“growth pole”), in which economic units behave as parts of a single whole (macro-units) . Moreover, the “centers of growth” - the most promising enterprises - will “dominate” others - more traditional or “backward”, predetermining the assumption that economic growth does not go everywhere, but has focal character (theory of unbalanced growth) [2].

Theoretical provisions on the poles of development are used in many countries in the development of strategies for spatial economic development. At the same time, the ideas of polarized development are significantly differently adapted for economically developed regions and new regions of economic development. In the first case, polarization occurs as a result of the modernization and restructuring of industrial and agricultural regions, the creation of advanced production facilities along with objects of modern production and social infrastructure. In the second case, the most characteristic growth poles are industrial units and especially territorial production complexes, which allow for the integrated development of natural resources, creating a technological chain of production along with infrastructure facilities. The main economic effect is achieved through concentration and agglomeration. If we consider research and theoretical approaches to formulations, we can note the following definition: “Poles of growth are the concentration of enterprises in certain areas where economic growth, entrepreneurial activity, and the innovation process are highly intensive. Stimulating the creation and development of innovative enterprises within the poles brings industry, research and education closer together. ” In other words, growth poles are state-sponsored territorial-production associations with a regulated sectoral structure [3].

Most experts agree that the concept of “points of economic growth” should include a combination of four elements: - geographical and environmental conditions of the territory (region); - industries (the most promising and least costly for a particular territory); - enterprises (basic for industries in the region or simply stably functioning); in most regions of the country, the composition of priority types of activity is oriented today, as a rule, to already existing sectors and types of activities, which are traditionally implemented in the region, proceeding from the system of inter-territorial division of labor formed in the Soviet political and economic conditions [4] - programs (implemented in the region and suitable for further development).

Consideration of the innovative potential of the region as an integral part of the socio-economic potential of the mesoscale economy, its target subsystem that performs specific functions, determines the need for its study as an object of regional management. There are a number of methodological approaches to assessing the innovative potential of a region. In our opinion, these methods of assessing innovative potential do not fully allow us to develop a mechanism for managing innovative activities in the region, but are only material for subsequent analytical studies. An objective assessment of the innovative potential of the region can be obtained by highlighting its elemental composition and establishing rational proportionality between the elements. An analysis of specific structural proportions will make it possible to make informed management decisions and choose specific areas of stimulation of one or another component of the innovative potential, depending on the goals and objectives of the region. So, to characterize and evaluate its interindustry relationships in the region, the following matrix can be used to assess the proportions between the components of potential in each industry of the region.

The growing importance of the regions of states in increasing the efficiency of the socio-economic and innovative development of the national economy contributes to the actualization of scientific research in the field of territorial development. The intensification of interregional imbalances in socio-economic development forms a whole series of structural and parametric contradictions, and therefore, there is an objective need to analyze the ratios of the main indicators of socio-economic development of the regions, identify the causes of the imbalances, and monitor trends in integration and disintegration processes. It should be noted that the uneven development of the regions characterizes any national economy, and even in countries with relatively complex economic development, economic dynamics often indicate the presence of both sectoral and territorial imbalances [5].

There may be many reasons for the lack of development of regions. Objective reasons are distinguished: natural differences in climatic conditions, prevailing resource base, reproductive structure, degree of urbanization, state of infrastructure facilities, etc. Subjective reasons arise due to ineffective, often conflicting political and economic decisions, imperfect methods and tools for implementing regional policies [6].

Under these conditions, the basic theories of regional development are of particular interest. The purpose of this study is a fragmentary review of the conceptual framework for the balanced development of regional economies in the context of the evolution of scientific views and developments of foreign and Russian researchers.

The founders of the theory of regional economics are the classics of economics - A. Smith and D. Ricardo. In their theories of absolute and comparative advantages, they noted the profitability of commodity exchange between countries specializing in the production of

certain goods in the context of established economic traditions, available natural and human resources, thus substantiating the need for specialization of countries and regions. An analysis of territorial imbalances is presented in the works of I. von Tyunen, who is the author of the theory of agricultural standard. In particular, he proposed a model of localization of various types of economic activity around one settlement, focusing on the differences and functional interdependence of the center and the periphery. The basis of his concept is differential rent of position (economic and geographical conditions) [7].

Thus, the author's clarification of the concept "Formation of the growth poles of the innovative development of regions" consists in the following: - an economic (business) entity, industry or type of activity capable of diversifying, rationalizing the structure of the region's economy and stimulating innovative development, which will give a synergistic effect that contributes to improving the quality of life of the population of a particular territory (subjects: state government agencies, clusters, technology poles, SEZs, technology parks, leading industry enterprises, banks, research centers, universities, intermediaries, transport organizations, private enterprises, science cities, business incubators, technology innovation centers, technology transfer centers, commercialization centers, etc.). Thus, the innovative development of the region during the formation of the growth pole is based on the following principles, such as:

2. Due to the difference in socio-economic conditions for the development of the innovation sphere of each region, the unification of innovation processes throughout the country cannot be effective. The program for the development of innovation in a particular region should be carried out taking into account the specialization of the regional economy and the priorities for its development.

3. The principle of science-intensive production replaces the previous large-scale, standardized approach to its organization, increasing the ability to constantly update products and technologies is crucial in strengthening the nation's competitive position in the world market. In such an economy, local alliances of scientists, entrepreneurs, and the local administration are a significant factor in achieving market success.

4. In a modern diversified economy, achieving high competitive positions is possible only with the concentration of all available resources within the framework of a specific specialization. Therefore, the development of innovation should be carried out with respect to the economic specialization of each region. In this case, one of the most important elements of regional innovation policy is the creation of conditions for the most rapid diffusion of technologies within a certain specialization.

5. The spatial proximity of the creators of "intellectual capital", "technological resources" and business is crucial for the success of innovative activities, since the directions

of scientific activity and business should be as coordinated as possible. Therefore, combining the efforts of all subjects of innovative activity within one region is a rational way of innovative development.

6. State regulation of innovation (legal, financial) should be built taking into account the characteristics of regional economies. A shift in emphasis in the management of innovative development in the region and the transfer of part of the rights to regional authorities will strengthen the tendencies for self-organization of regions. The governing influence on the innovative development of the region is provided by the state innovation policy.

7. The innovative development of the region is carried out in conditions regional innovation environment.

8. The process of innovative development of a region is formalized by building a regional innovation system.

9. The innovative development of the region is based on the ability to innovative thinking and perception, both of an individual and of the whole society.

10. The effectiveness of the innovative development of the region directly depends on the regional innovation culture, that is a comprehensive system of motivation for innovation.

11. The ability of the region to innovative development is characterized by the level of regional innovative potential.

According to these principles, it is possible to build an organizational and economic model of the growth pole of innovative development of the region, taking into account the peculiarities of territorial and economic interests, the specifics and level of development of the region, the ratio of technological structures of the economy, in order to increase the competitiveness of the region's economy as a whole.

We can state the fact that innovation is one of the determining factors in the long-term economic development of the territory and has a decisive influence in the creation of strategic plans and programs. State innovation policy - determination by the state authorities of the Republic of Kazakhstan and subjects of the goals of the innovation strategy and mechanisms to support priority innovation programs and projects [8].

In Kazakhstan, regions are the basis of the state economy, therefore, the concept of long-term development reflects not only general macroeconomic and social trends, but also development prospects at the regional level.

List of references

1. Radushinsky D.A. About the "poles of growth" and clusters in the innovation infrastructure of the region // Modern scientific research and innovation. 2013. No. 10 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>
2. The history of economic studies / ed. V. Avtonomova, O. Ananyina, N. Makasheva: textbook. allowance. M.: Infra-M, 2011, 780 p.
3. Labudin A.V., Rafikov S.A. Differentiation and integration trends in the Russian economic space // Management Consulting. 2012. No. 2. S. 107-114.
4. Shemetev A.A. Formation of investment attractiveness of the territories of the Eurasian Economic Community // Modern scientific research and innovation. 2012. No 12 - p. 17.
5. Fedolyak V.S. Conceptual foundations of interregional imbalances of socio-economic development / in the collection: Social inequality of the present: a new reality of scientific understanding / materials of the VI international scientific conference / ed. S.G. Ivchenkova. Saratov: Publishing House "Saratov Source", 2018. S. 497-501.
6. Baklanov P.N. Territorial structures of the economy in regional administration: monograph. - M.: Nauka, 2007. -- 237 p.
7. Linsky D.V. Neoclassical theories of regional growth and development. - [Electronic resource]. - Access mode: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/1396.htm>.
8. A.A. Trifilova. Management of innovative development of an enterprise.- M.: Finance and Statistics, 2003.- 176s.

Baymakhanov Sairan Bagdatovich

MODERNIZATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In the first decade of the 2000s, the economy of the regions of the Republic of Kazakhstan (as well as the country as a whole) had steady growth. Despite the global crisis, in general, socio-economic indicators were stable, but it was growth without development, i.e. without qualitative changes in its structure, technical re-equipment, innovative updating of production, in the growth of labor productivity, which led to stagnation in the economy and in the social sphere. The main issues for the coming decades are the modernization of the economy and social sphere, their transfer to the innovative path of development. Based on this, the main goals of modernization of the socio-economic development of Kazakhstan and its regions are the formation of a truly democratic socially oriented state with a strong innovative economy, capable of ensuring a high level and quality of life of the population, as well as maintaining the country's competitiveness in the global economy [1].

The long-term strategy “Kazakhstan-2050” and its development plans aimed at modernizing the socio-economic system should be built taking into account the existing potential of the country's regions. Therefore, we introduce the concept of “socio-economic potential of modernization”, which includes not only the totality of resources, but also the qualitative characteristics of the regional systems themselves. At the same time, socio-economic modernization is a complex of interrelated areas covering industrial policy, the development of scientific, technical and innovative potential, and the improvement of social infrastructure. When modernizing the economic development of the regions, the following issues are most acute: what is of primary importance - accelerating the pace of economic growth or curbing inflation; what modernization to start with - institutional (improving institutions) or technological (stimulating economic growth); what demand is oriented – internal or external?

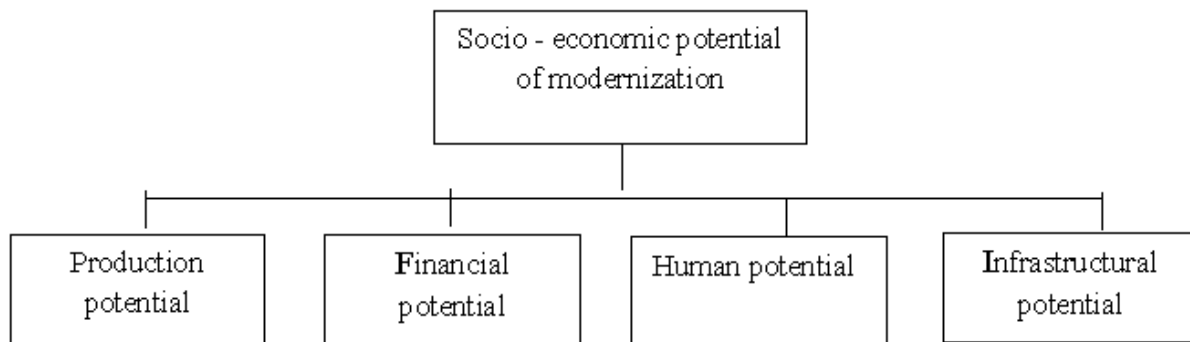
Of fundamental importance is also the choice of a path from two modernization alternatives: either from above or from below. In the case of choosing the first path, the role of the state is reduced to strict regulation, to redistribution of gross domestic product in its favor, to concentration of resources necessary for massive investments in reconstruction of the economy, to the choice of industry priorities and the strengthening of administration. The second way assumes the dominant role of grassroots links in economics - enterprises and their corporate associations, market forces, private initiative. The state is entrusted with the task of creating conditions for proactive management [2].

A characteristic feature of the options under consideration is the insufficient consideration of the spatial factor, formed by a wide set of territorial features of the country, while long-term strategies should be based on the existing potential of the regions.

Modernization of national economies can be carried out both by using own resources of the state and private business (creative type), and by attracting external investment, new knowledge, developments and technologies (adaptive type). It seems to us that Kazakhstani regions are characterized by a mixed type of modernization, with the organic use of advanced foreign achievements and the capabilities of their own scientific and innovative potential. The choice of a particular type of modernization for a particular territory should proceed from a detailed analysis of the state of the socio-economic potential of the region and cover such aspects as the production base, the level of technological development, the level of professional competence of various categories of labor resources, available scientific and technical potential, financial capabilities of territories, etc.

In this regard, it seems appropriate to use the concept of “socio-economic potential of modernization”, which includes the totality of structural elements of socio-economic potential that can be used to solve modernization problems [3].

The very concept of “socio-economic potential of modernization” includes not only the totality of resources, but also the qualitative characteristics of the regional systems themselves (Fig. 1), which makes it possible to judge how much the existing system of production relations, development priorities, social policy in the regions aimed at solving the problems of modernization.

In our opinion, the following principles should underlie the concept of managing the socio-economic potential of modernization:

- potential is a dynamic characteristic and is detected only in the process of its use;
- the use of the potential of the socio-economic system should be accompanied by its constant growth;
- processes of utilization and capacity building are continuous and complement each other.

The defining feature of the modernization potential of the regions is the priority nature of not only the achieved level of the most important volumetric parameters, but also the dynamics of the economic and social development of the corresponding territory, which fundamentally distinguishes the potential ability of a region to modernize from the general level of its economic development, characterized by exclusively static (level) indicators, such as, for example, gross regional product.

Based on the socio-economic analysis, we revealed a rather low readiness of most regions of Kazakhstan for the implementation of modernization transformations. The main reasons for this situation are:

- insufficiently high level of GRP per capita in most regions of the Republic of Kazakhstan; significant depreciation of fixed assets in Kazakhstan as a whole, as well as a significant differentiation of the regions of Kazakhstan in terms of capital-labor ratio;
- low level of investment in fixed assets;
- insufficient financial support for science and research, a low degree of innovative activity, which is the reason for the low science-intensive production;
- uneven distribution of labor resources, creating labor-surplus and labor-deficient regions;

- low level of life expectancy, aging population; high level of socio-economic differentiation of the population.

When conducting socio-economic modernization of the country, it is advisable to eliminate the shortcomings of the existing state regional policy and improve the methodological tools for managing the socio-economic development of the regions [4].

A study of the dynamics of the development of industries at the republican level shows their importance for the formation of indicators for the development of the production and social sectors of the regions, since the achievement of Kazakhstani macroeconomic indicators for a strategic perspective will develop as a result of the functioning of the country's regional socio-economic systems. However, due to differences in the level of provision of resources and the degree of their use, the contribution of a region to the general economy of Kazakhstan will have its own quantitative parameters and qualitative characteristics.

As part of the modernization of the regional economies, it is necessary to solve a number of problems, the most important of which, from the point of view of the modernization strategy, are:

- implementation of major targeted projects and programs; mobilization and rational use of financial, material, labor and other resources;

- development of interregional integration of production, the formation of systems of corporate production and commercial associations (corporations, concerns, associations, etc.) that increase the market maneuverability and sustainability of production systems, research and production complexes that are closely associated with small business, large and diversified territorial-economic complexes and regional (zonal) markets with significant commodity resources and market infrastructure;

- establishing sustainable inter-district market relations;

- effective regulation of scientific and technological progress, the use and protection of natural resources, the establishment of leading areas of intensification of production and resource conservation;

- determination of regional and industry priorities for structural adjustment, investment activity, organization of a state support system for underdeveloped regions;

- Establishment of rational and stable national economic proportions and relations contributing to the stability of a single national economic space. The schematic diagram of these works is presented.

A feature of the proposed scheme is its focus on the common tasks of Kazakhstan and the parameters of modernization transformations.

As part of the modernization of the regional economies, it is necessary to solve a number of problems, the most important of which, from the point of view of the modernization strategy, are:

- implementation of major targeted projects and programs; mobilization and rational use of financial, material, labor and other resources;

- development of interregional integration of production, the formation of systems of corporate production and commercial associations (corporations, concerns, associations, etc.) that increase the market maneuverability and sustainability of production systems, research and production complexes that are closely associated with small business, large and diversified territorial-economic complexes and regional (zonal) markets with significant commodity resources and market infrastructure;

- establishing sustainable inter-district market relations;

- effective regulation of scientific and technological progress, the use and protection of natural resources, the establishment of leading areas of intensification of production and resource conservation;

- determination of regional and industry priorities for structural adjustment, investment activity, organization of a state support system for underdeveloped regions;

- Establishment of rational and stable national economic proportions and relations contributing to the stability of a single national economic space. The schematic diagram of these works is presented. A feature of the proposed scheme is its focus on the common tasks of Kazakhstan and the parameters of modernization transformations [5].

The modernization policy should be focused on achieving the best performance of the so-called. "Healthy longevity", which requires the formation of a high value of health, the creation of conditions for a healthy lifestyle and preventive activity of the population. In light of this, the following points are of fundamental importance:

-firstly, an effective solution of public health issues is currently possible only in the context of interdepartmental (functional, intersect oral, intersect oral) governance, with the active involvement of civil society institutions in this process;

- secondly, the primary link, primary health care, which is an integral part of both the national health system, fulfilling its main function and being its central link, and the entire process of socio-economic development of the society, becomes a key link in the healthcare system.

List of references

1. The strategy of the territorial development of the Republic of Kazakhstan until 2015. akorda.kz

2. Schumpeter J.A.,(2008), The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle, translated from the German by Redvers Opie, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers

3. Myslyakova Yu.G. Features of the formation of a regional socially responsible institutional policy / Yu.G. Myslyakova, S.B. Bronstein // Regional Economy. - 2011. - No. 1. - C. 130-136.

4.Foreign experience in the formation of regional innovation potential.

5.Region. Material from the free encyclopedia. Electronic resource

Zemědělské ekonomika

Kazganbaev Eldar Shamilovich

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

State regulation of agriculture is the economic impact of the state on the production, processing and sale of agricultural products, raw materials and food, as well as on the production and technical and material and technical support of the industry with the aim of creating conditions for expanded reproduction, solving social and environmental problems, as well as raising the level of and quality of life in the countryside [1].

At the present stage of development of society, the creation of a sustainable management mechanism in the agricultural economy is one of the significant factors in the growth of the competitiveness of our country. With the strengthening of the economy of Kazakhstan, the mechanism of managing in agriculture began to function in a more rational mode. The advantages of domestic agricultural production should be used in the production of competitive food products, namely: the presence of vast areas of land, economic purity of products, an excess of labor resources, etc. To increase the efficiency of agricultural production, strategic programs have been developed: the Concept of the transition of the Republic of Kazakhstan to sustainable development for 2007-2024, the Concept of sustainable development of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan for 2006 2010, the Law of the Republic of Kazakhstan "On state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural territories", separate regulatory acts. Agricultural development is associated with various aspects of sustainability: political, legal, economic, environmental, social, globalization, information, and management. One of the most important elements of the managerial aspect is the effective state regulation of agriculture [2].

The Republic of Kazakhstan has all the conditions necessary for the development of agriculture. The area of farmland in the Republic of Kazakhstan is 215 million hectares, which is more than 4% of world resources. Along with Australia and Canada, Kazakhstan occupies a leading position in the world in terms of the availability of arable land per inhabitant.

In economic theory, an opinion has been formed that a positive result of economic regulation is achieved in the case of a rational combination of state regulation of the economy and self-regulation of producers. Due to specific features, neither agriculture nor the food market are self-regulating systems: the main means of production are land, insufficient development of infrastructure, lag in scientific and technological progress and innovation, dependence on natural and climatic conditions, conservatism and inelasticity, low profitability and price disparity. State regulation of agriculture is the economic impact of the state on the production, processing and sale of agricultural products, raw materials and food, as well as on the production and technical and material and technical support of the industry with the aim of creating conditions for expanded reproduction, solving social and environmental problems, as well as raising the level of and quality of life in the countryside. We single out the following directions of state regulation of agriculture: development of cooperation in rural areas; increasing the availability of credit resources; price policy; regulation of the market for agricultural products, raw materials, food and distribution networks; agricultural risk insurance; technical and technological modernization of agriculture; conservation and reproduction of land and other resources; sustainable rural development; regulatory budget support; improvement of the tax system in agriculture; improvement of the legislative framework; creation of the information field of the agro-industrial complex, greening production [3].

The conditions and possibilities for the reproduction of agricultural specifics and the country's needs for agricultural products can diverge significantly, which necessitates state regulation of agricultural production and the food market, the main task and essence of which is to ensure the sustainable development of the agricultural sector, taking into account its specifics, while rational use of agricultural potential in the interests of meeting the needs of society. In the regulatory process, the interests of the state, industrial and agricultural producers, credit and financial, trade structures, urban and rural populations collide, therefore, the main task of regulation is to find ways and forms of harmonizing the interests of all these groups.

Currently, the agricultural sector of the economy of the Republic of Kazakhstan occupies thirty positions on the world agrarian market from 1st to 35th place, including 11 of them in the top ten. In the production of grain, meat and dairy products, our country remains the largest agricultural country. By the number of horses, sheep and goats, dairy cows, the republic is also among the ten world leaders [1, p. 3-7]. Today,

gross domestic product (GDP) production has increased by 5.3% compared to 2009. In 2009, the growth in gross agricultural output amounted to 3, 7%. The gross agricultural output in 2009 amounted to 1,620,280.0 million tenge. According to the statistics agency of the Republic of Kazakhstan, in 2009 the index of physical volume of gross agricultural output amounted to 113.8% [4].

In the crop production sector, structural and technological diversification, expansion of the sown areas of priority crops to ensure food security, and an increase in the production of export-oriented competitive products continue. The areas of introduction of water-saving technologies are expanding. In 2009, 6.8 million tons of grain and flour were exported in grain equivalent. The share of exports of flour as a high value-added product in the total grain export volume increases annually and in 2009 amounted to 47%. Kazakhstan, having delivered 2.2 million tons of flour to the foreign market, took the first position in the world ranking of flour exporters for the third time [4]. Currently, the agricultural sector of the economy of the Republic of Kazakhstan occupies thirty positions on the world agrarian market from 1st to 35th place, including 11 of them in the top ten. In the production of grain, meat and dairy products, our country remains the largest agricultural country. By the number of horses, sheep and goats, dairy cows, the republic is also among the ten world leaders [4]. Today, gross domestic product (GDP) production has increased by 5.3% compared to 2009. In 2009, the growth in gross agricultural output amounted to 3, 7%. The gross agricultural output in 2009 amounted to 1,620,280.0 million tenge. According to the statistics agency of the Republic of Kazakhstan, in 2009 the index of physical volume of gross agricultural output amounted to 113.8% [4]. In the crop production sector, structural and technological diversification, expansion of the sown areas of priority crops to ensure food security, and an increase in the production of export-oriented competitive products continue. The areas of introduction of water-saving technologies are expanding. In 2009, 6.8 million tons of grain and flour were exported in grain equivalent. The share of exports of flour as a high value-added product in the total grain export volume increases annually and in 2009 amounted to 47%. Kazakhstan, having delivered 2.2 million tons of flour to the foreign market, took the first position in the world ranking of flour exporters for the third time [4].

Of livestock production, the largest impact on the prevailing index of physical volume was exerted by an increase in meat production, which accounts for a quarter of the total gross agricultural output. Among the positive factors can also be noted an

increase compared with 2008 levels of cow's milk production. An increase in gross agricultural output was noted in most regions of the republic, the largest in Pavlodar, Akmola and East Kazakhstan regions. The volume of production of processed products in 2009 in monetary terms amounted to 256.5 billion tenge, which is 4.4% less, taking into account indications, than in 2008. The volume of foreign trade turnover for agricultural products of the Republic of Kazakhstan in 2009 amounted to 796.4 million US dollars, which is 26.3% less than last year [5].

The trends in the current state of agricultural development include:

- the meat and meat products market is characterized by low supply, high import dependence, and also the imperfection of the price system in the chain of movement of goods;

- the achieved level of livestock breeding does not correspond to the potential and the opportunities that Kazakhstan and its regions have;

- increase in the number of agricultural enterprises through integration;

- preferential growth of intensive factors over extensive ones, in particular, growth in gross harvest of the main types of crops due to increases in their productivity;

- insufficient provision of the population with food, underdeveloped infrastructure;

- unattractive investment due to relatively low profitability;

- removal of state control over pricing and agricultural production, liquidation of unprofitable rural enterprises;

- restructuring and support of farms, reducing state influence on domestic and regional trade;

- Ineffective system of lending to the agricultural sector;

- development and implementation of active management methods based on strategic planning, systematic and situational approaches;

- low level of innovative potential of the agricultural sector of the republic;

We define the competitiveness of agricultural production as a strategy aimed at the efficient use of resources. Foreign capital is important in the restructuring of the agricultural sector of Kazakhstan, since the domestic capital market is not developed to provide financial support for the modernization and consolidation of agricultural processing enterprises. It is necessary for the state to create a favorable investment climate in order to update and replace obsolete equipment. As economic levers to

stimulate the process of attracting investments, it is necessary to use investment tax preferences, fiscal policy measures, state natural forfeits and a number of guarantees presented to investors investing in fixed assets of enterprises in priority activities.

To create a competitive agribusiness system, it is necessary to pay special attention to the modernization of agricultural enterprises, the implementation of which requires significant investment. It is important to use the foreign experience of venture investment, carried out, as a rule, in small or medium-sized private or privatized enterprises without providing any pledge or mortgage, as well as the experience of creating venture investment funds in agricultural production. To popularize the implementation of investment activities in agriculture, it is proposed to create an Investment passport of a region or region on the Internet; It is also proposed to provide state leasing guarantees to commercial leasing companies to ensure the receipt of funds from lessees and to fulfill the terms of leasing agreements [5].

In the conditions of the market, small business in agriculture, although it has a survival potential, cannot be established without an appropriate support mechanism, where the main place is given to the system of state measures, which, first of all, concerns tax benefits and exemptions to budgets of all levels. Incentives should be created to accelerate growth and "entrepreneurial mass" in rural areas. Accession to the WTO in the agricultural sector should be aimed at observing the following important conditions: barriers to entry into domestic markets; reduction in the overall level of agricultural tariffs; ensuring the minimum level of possible imports at low tariffs; reduction of export subsidies, the introduction of a ban on new export subsidies, if possible, the provision of food assistance and promotion of goods in foreign markets. The creation and development of agricultural parks and incubators of agribusiness, clusters contributing to the convergence of agricultural production and processing industry is very important. A coordination scheme has been developed to create legal and financial conditions for the implementation of innovative initiatives of small enterprises in agriculture [6].

In the future, on the basis of institutional formations and increased state support for small and medium-sized enterprises, their number will increase, the material and technical base will be strengthened; specialization processes of this activity will accelerate; the scope of application of effective technologies will expand; agricultural production in the farming sector is increasing, their share in the formation of the food market of the Republic of Kazakhstan and the creation of favorable conditions for the

development of the agricultural sector will increase. The task of targeted regulation by the state of an agricultural commodity producer by credit methods is to form the status of a reliable borrower of an effective investment object.

The state should take on part of the costs of creating and maintaining the potential of seed production, livestock breeding, soil fertility growth, where significant investment is required and where it is difficult to attract investors. It is also important to finance research programs, staff training, the implementation of information and marketing support for the agricultural sector, the creation of insurance funds, financial and material resources in case of unforeseen emergencies.

The analysis of the world experience in regulation in the agricultural sector proves that all countries of the world take into account its features and provide state support, and are active in protectionist policies. Thus, the ratio of the size of subsidies to the size of agricultural products is 80% in Switzerland, 30% in the USA, 50% in Germany, and 75% in Japan [7].

The need to support agricultural production in Kazakhstan is much higher than in developed countries. Rural producers cannot independently stop the degradation processes taking place in the agricultural sector. It is possible to build an efficiently functioning agricultural market with stable production and profitable farms, taking into account external objective circumstances and internal threats that create strategic, production and financial risks. The main principles of the economic mechanism of agricultural sustainability are: identification of the competitive advantages of domestic agricultural production; reducing the impact of external threats; efficient use of the resource potential of agricultural units; continuous monitoring of financial indicators of business entities and their relationships, making effective decisions. Economic sustainability of agriculture should be understood as effective development, which ensures expanded reproduction, the use of resource-saving and economically safe technologies through a scientifically based system of state regulation of support for the agricultural sector of the country.

List of references

1. Nurmagambetov K.R. The competitiveness of the country and the agrarian policy of Kazakhstan // The main directions and mechanisms for implementing the

strategy of sustainable development of the national economy: Proceedings of the international scientific and practical conference. Kokshetau, 2009 S. 3-7.

2. Statistical Yearbook of Kazakhstan. Astana, 2010 .-- 250 p.

3. [Electronic resource]. - Access mode URL: [http: u'w \ v. agroprom.kz/info/novosti-apk-kazakhstana/urozhav-zemovih-v-kazakhstanesostav](http://u'w \ v. agroprom.kz/info/novosti-apk-kazakhstana/urozhav-zemovih-v-kazakhstanesostav) (accessed: 05.2015).

4. Agency of the Republic of Kazakhstan on statistics: [Electronic resource]. - Access mode URL: stat.kz (accessed date: 05.2015).

5. Ostrikoval D.K. The economic mechanism of investment management in agricultural production: author. diss Ph.D. - Almaty, 2005.30 s.

6. Smailov B.A. Features of development and state stimulation of small business in the agricultural sector of the economy diss Ph.D. - Almaty, 2007.28 s.

7. Trushin Yu.V. Credits for the agro-industrial complex // Presidential control. Newsletter. 2007.

8. Maraim M.Z. Kazakhstan joining the World Trade Organization and its impact on the development of the dairy industry // Finance of Kazakhstan. No. 3.

Regionální ekonomika

Мугауина Райхан Улжагалиевна

докторантка 3-курса, raihan-1974@mail.ru

Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЮСОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования полюсов развития, инновационный потенциал регионов его сущность, понятия полюса роста, оценка инновационного потенциала региона по направлениям использования и источникам формирования полюсов развития. Также в статье рассмотрены возрастание значимости регионов государств в повышении эффективности социально-экономического и инновационного развития национальной экономики способствует актуализации научных исследований в области развития территорий.

Ключевые слова: инновация, полюсы развития, пропульсивный, поляризация, инфраструктура, промышленные узлы, инновационный потенциал, полюсы роста, инновационное развитие региона, производства, теория несбалансированного роста.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of the formation of development poles, the innovative potential of the regions, its essence, the concepts of the growth pole, the assessment of the innovative potential of the region in the areas of use and sources of formation of development poles. The article also considers the increasing importance of the regions of states in improving the efficiency of the socio-economic and innovative development of the national economy contributes to the actualization of scientific research in the field of territorial development.

Keywords: innovation, development poles, propulsive, polarization, infrastructure, industrial units, innovative potential, growth poles, innovative development of the region, production, theory of unbalanced growth.

Казахстан унаследовала экономические регионы, создававшиеся в ходе индустриализации и рассчитанные на развитие масштабного массового производства, а потому имеющие централизованную организацию. К тому же крупные вертикально-интегрированные компании (ВИК) в постсоветский период поглотили большую часть данного производства, что также повлияло на производственно-территориальную организацию регионов.

В экономике приоритетным направлением инновационного развития является формирование полюсов роста, что ставит перед исследователем задачу понятия, роль их в регионе. «Полюс роста» («точка экономического роста») – это агломерации предприятий, сконцентрированных территориально и выделяющихся интенсивными инновационными процессами. Понятие «полюс роста» одним из первых ввел в научный оборот в начале 50-х гг. XX в. французский экономист Франсуа Перру.

Ф.Перру, и его последователи Ж. Будвиль, Х. Р. Ласуэн (смотрите таблицу 1) отмечали, что для формирования и продвижения «полюсов роста» целесообразно содействие государства, в том числе в целях оживления развития регионов страны, требующих особого внимания. ТПР (далее теория полюсов роста) - концепция, объясняющая неравномерность размещения различных отраслей хозяйственной деятельности в рыночном пространстве, которая показана в трактовке различных авторов в таблице 1.

Таблица 1 – Сущность понятия полюса роста

Ф. Перру	Ж. Будвиль	Х. Р. Ласуэн
Формирование полюсов экономического роста происходит в центрах и ареалах экономического пространства, где размещаются предприятия динамично развивающихся отраслей, производящие новые товары и услуги. Именно такие территории становятся полюсами притяжения факторов производства, что приводит к концентрации предприятий, возникновению и росту промышленных центров	В качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории (населенные пункты), выполняющие в экономике страны или региона функцию источника инноваций и прогресса. Региональный полюс роста – набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния.	Полюса роста: 1. Региональный комплекс предприятий, связанный с экспортом региона; 2. Система полюсов и каждый из них в отдельности растут за счет импульсов, рожденных общенациональным спросом, передающимся через экспортный сектор региона; 3. Импульс роста передается второстепенным отраслям через посредство рыночных связей между предприятиями, а также географической периферии
Примечание: составлено на основании [1].		

Сущность ТПР среди отраслей хозяйства обязательно выделяются пропульсивные (динамично развивающиеся, ведущие) отрасли, стимулирующие развитие прилегающих территорий. могут развиваться как стихийно, так и целенаправленно, путём оптимального размещения соответствующих предприятий и создания благоприятных условий для их хозяйственной

деятельности с помощью государственных вложений в инфраструктуру, субсидий, налоговых льгот и др.

Центры развития - после укоренения в районе пропульсивной отрасли дальнейшее его комплексное развитие происходит, как правило, автоматически, в силу растущего спроса на производственные и другие услуги, т. е. под действием механизма рыночной экономики.

Стимулирование происходит, прежде всего, за счёт вспомогательных, дополнительных и обслуживающих производств), представляя собой полюсы роста, а их концентрация в определённых районах ведёт к образованию центров развития. Ф. Перру пояснял, что «эффект доминирования», состоящий в качественном изменении отношений между экономическими единицами, приводит к «поляризации пространства» вокруг отрасли («полюса роста»), в которой экономические единицы ведут себя как части единого целого (макро-единицы). При этом «очаги роста» – наиболее перспективные предприятия - будут «доминировать» над другими – более традиционными или «отсталыми», предопределяя установку, что экономический рост не идет повсеместно, а имеет очаговый характер (теория несбалансированного роста) [2].

Теоретические положения о полюсах развития используются во многих странах при, разработке стратегий пространственного экономического развития. При этом идеи поляризованного развития существенно по-разному приспособляются для хозяйственно освоенных регионов и новых регионов хозяйственного освоения. В первом случае поляризация происходит в результате модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых производств вместе с объектами современной производственной и социальной инфраструктуры. Во втором случае наиболее характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и особенно территориально-производственные комплексы, которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры. Основной экономической эффект достигается благодаря концентрации и агломерации. Если рассматривать исследования и теоретические подходы к формулировкам, то можно отметить следующее определение: «Полюса роста - это концентрация предприятий в определенных зонах, где экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс отличаются высокой интенсивностью. Стимулирование

создания и развития инновационных предприятий внутри полюсов сближает промышленность, научные разработки и образование». Другими словами, полюса роста - это стимулируемые государством территориально-производственные объединения с регулируемой отраслевой структурой.

Большинство экспертов сходятся в том, что в понятие «точки экономического роста» следует включать совокупность четырех элементов:- географические и природные условия территории (региона);- отрасли (наиболее перспективные и наименее затратные для конкретной территории); - предприятия (базовые для отраслей региона или просто стабильно функционирующие); в большинстве регионов стран состав приоритетных видов деятельности ориентирован и сегодня, как правило, на уже существующие отрасли и виды деятельности, – которые реализуются на территории региона традиционно, исходя из сформированной *в ещё в советских политико-экономических условиях системы* межтерриториального разделения труда [3, 4]; - программы (реализуемые на территории региона и целесообразные для дальнейшего развития).

Рассмотрение инновационного потенциала региона в качестве составной части социально-экономического потенциала экономики мезоуровня, его целевой подсистемы, выполняющей специфические функции, предопределяет необходимость его исследования как объекта регионального управления. Существует ряд методологических подходов к оценке инновационного потенциала региона.

По нашему мнению, данные методики оценки инновационного потенциала не в полной мере позволяют разработать механизм управления инновационной деятельностью региона, а являются лишь материалом для последующих аналитических исследований. Объективную оценку инновационного потенциала региона можно получить путём выделения его элементного состава и установления рациональной пропорциональности между элементами. Анализ конкретных структурных пропорций позволит принимать обоснованные управленческие решения и выбирать конкретные направления стимулирования той или иной составляющей инновационного потенциала в зависимости от целевых установок и задач региона. Так, для характеристики и оценки его межотраслевых соотношений в регионе можно использовать

следующую матрицу, позволяющую оценить пропорции между составляющими потенциала в каждой отрасли региона.

Таблица 3 - Оценка межотраслевых соотношений инновационного потенциала и его развития в регионе

Составляющие инновационного потенциала региона	Отрасли региона				Всего
	Промышленность	Связь	Сельское хозяйство	И т.д.	
1. Кадровая	C_{11}	C_{12}	C_{13}	C_{1n}	$\sum_{j=1}^n C_{1j}$
2. Материально-техническая	C_{21}	C_{22}	C_{23}	C_{2n}	$\sum_{j=1}^n C_{2j}$
3. Информационная	C_{31}	C_{32}	C_{31}	C_{3n}	$\sum_{j=1}^n C_{3j}$
4. Организационная	C_{41}	C_{42}	C_{43}	C_{4n}	$\sum_{j=1}^n C_{4j}$
5. Финансовая (в т.ч. инвестиционная)	C_{51}	C_{52}	C_{53}	C_{5n}	$\sum_{j=1}^n C_{5j}$
Совокупный инновационный потенциал	$\sum_{i=1}^5 C_{i1}$	$\sum_{i=1}^5 C_{i2}$	$\sum_{i=1}^5 C_{i3}$	$\sum_{i=1}^5 C_{in}$	$\sum_{i=1}^5 \sum_{j=1}^n C_{ij}$

Примечание: составлено автором [8].

Величины C_{ij} показывают стоимостную оценку каждой i – ой составляющей, используемой в j – ой отрасли. На основе такой модели становится возможным проведение динамического анализа по выделенным в ней направлениям использования инновационного потенциала региона с расчетом всех частных показателей по составляющим.

По данным этой матрицы можно рассчитать совокупные объемы инновационного потенциала по каждой отрасли региона в целом, по группе наиболее приоритетных и ведущих для территории отраслей. Анализ пропорций в размерах инновационного потенциала территории позволит выявить профилирующие направления деятельности в регионе и отрасли, работающие главным образом для удовлетворения собственных внутренних потребностей региона. Кроме того, по ней можно определить отрасли, недостаточно обеспеченные собственным инновационным потенциалом, а также те, в которых

сосредоточен излишний потенциал по сравнению со значимостью их деятельности в общем объеме регионального производства.

Таблица 4 - Оценка инновационного потенциала региона (в отраслевой структуре) по направлениям использования и источникам формирования полюсов развития.

Отрасли региона	Направления использования и источники формирования			Всего
	Собственный инновационный потенциал		Привлеченный инновационный потенциал	
	Для нужд региона	Направленный во вне		
1. Промышленность	C_{11}	C_{12}	C_{13}	$\sum_{j=1}^n C_{1j}$
2. Связь	C_{21}	C_{22}	C_{23}	$\sum_{j=1}^n C_{2j}$
3. Сельское хозяйство	C_{31}	C_{32}	C_{33}	$\sum_{j=1}^n C_{3j}$
4. Транспорт	C_{41}	C_{42}	C_{43}	$\sum_{j=1}^n C_{4j}$
5. Строительство	C_{51}	C_{52}	C_{53}	$\sum_{j=1}^n C_{5j}$
и т.д.	C_{m1}	C_{m2}	C_{m3}	$\sum_{j=1}^n C_{mj}$
Совокупный инновационный потенциал	$\sum_{j=1}^m C_{i1}$	$\sum_{j=1}^m C_{i2}$	$\sum_{j=1}^m C_{i3}$	$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n C_{ij}$
Примечание: составлено автором на основании[8].				

Представленная модель обладает большими аналитическими возможностями не только в оценке накопленного инновационного потенциала территории, но и при сравнительном анализе эффективности использования инновационного потенциала региона по всем элементам его функциональной и иерархической структуры, что должно явиться основой разработки

определенных нормативных соотношений в этой структуре региональными органами власти.

Возрастание значимости регионов государств в повышении эффективности социально-экономического и инновационного развития национальной экономики способствует актуализации научных исследований в области развития территорий. Усиление межрегиональных диспропорций социально-экономического развития формирует целый ряд структурно-параметрических противоречий, в связи с чем, возникает объективная необходимость анализа соотношений основных показателей социально-экономического развития регионов, выявления причин сложившихся диспропорций, отслеживания тенденций процессов интеграции и дезинтеграции. Следует отметить, что неравномерность в развитии регионов характеризует любую национальную экономику, и даже в странах, с относительно комплексным хозяйственным развитием, экономическая динамика зачастую свидетельствует о присутствии как отраслевых, так и территориальных диспропорций [5, с. 498].

Причин, порождающих не развитость регионов, может быть множество. Выделяют объективные причины: естественные различия природно-климатических условий, сложившейся ресурсной базы, воспроизводственной структуры, степени урбанизации, состояния инфраструктурных объектов и др. Субъективные причины возникают ввиду неэффективных, зачастую противоречивых политических и экономических решений, несовершенства методов и инструментов реализации региональной политики [6].

В этих условиях особый интерес представляют базовые теории регионального развития. Цель настоящего исследования – фрагментарный обзор концептуальных основ сбалансированного развития экономики регионов в контексте эволюции научных взглядов и разработок зарубежных и российских исследователей.

Основоположниками теории региональной экономики являются классики экономической науки – А. Смит и Д. Рикардо. В своих теориях абсолютных и сравнительных преимуществ они отмечали выгоду товарообмена между странами, специализирующимися на производстве определенных товаров в контексте сложившихся хозяйственных традиций, имеющих природные и

человеческих ресурсов, обосновав, таким образом, необходимость специализации стран и регионов.

Анализ территориальных диспропорций представлен в работах И. фон Тюнена, который является автором теории сельскохозяйственного штандорта. Он, в частности, предложил модель локализации различных видов хозяйственной деятельности вокруг одного поселения, акцентируя внимание на различиях и функциональной взаимообусловленности центра и периферии. Основа его концепции – дифференциальная рента положения (экономико-географические условия) [6-8].

Таким образом, авторское уточнение понятия «Формирование полюсов роста инновационного развития регионов» заключается в следующем - - экономический (хозяйствующий) субъект, отрасль или вид деятельности, способных в результате активизации ресурсного и организационно-экономического потенциалов обеспечивать диверсификацию, рационализацию структуры экономики региона и стимулировать инновационное развитие, что даст синергетический эффект, способствующий повышению качества жизни населения конкретной территории (субъекты: государственные органы, кластеры, технополюсы, СЭЗ, технопарки, предприятия лидирующих отраслей, банки, НИРС, вузы, посредники, транспортные организации, частных предприятий, наукограды, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры передачи технологий, центры коммерциализации и т.д.).

Таким образом, инновационное развитие региона при формировании полюса роста основано на следующих принципах, такие как:

В связи с различием социально-экономических условий для развития инновационной сферы каждого региона, унификация инновационных процессов на всей территории страны не может быть эффективной. Программа развития инновационной деятельности отдельно взятого региона должна проводиться с учётом специализации региональной экономики и приоритетов её развития.

Принцип наукоёмкости производства заменяет прежний крупномасштабный, стандартизированный подход к его организации, повышение способности к постоянному обновлению продуктов и технологий играет решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке. В такой экономике локальные альянсы ученых, предпринимателей и

местной администрации являются значительным фактором достижения успеха на рынке.

В современной диверсифицированной экономике достижение высоких конкурентных позиций возможно лишь при концентрации всех имеющихся ресурсов в рамках конкретной специализации. Поэтому развитие инновационной деятельности целесообразно проводить относительно экономической специализации каждого региона. В данном случае одним из наиболее важных элементов региональной инновационной политики становится создание условий для максимально быстрой диффузии технологий в рамках определенной специализации.

Пространственная близость создателей «интеллектуального капитала», «технологических ресурсов» и бизнеса принимает решающее значение для успеха инновационной деятельности, поскольку направления научной деятельности и бизнеса должны быть максимально согласованы. Поэтому объединение усилий всех субъектов инновационной деятельности в рамках одного региона является рациональным путём инновационного развития.

Государственное регулирование инновационной деятельности (правовое, финансовое) должно быть построено с учетом особенностей региональных экономик. Смещение акцента в управлении инновационным развитием в регион и передача части прав региональным органам власти позволит усилить тенденции к самоорганизации регионов. Управляющее воздействие на инновационное развитие региона оказывает государственная инновационная политика.

6. Инновационное развитие региона осуществляется в условиях региональной инновационной среды.

7. Процесс инновационного развития региона формализуется построением региональной инновационной системы.

8. В основе инновационного развития региона лежит способность к инновационному мышлению и восприятию, как отдельной личности, так и всего общества.

9. Эффективность инновационного развития региона напрямую зависит от региональной инновационной культуры, т.е. развернутой системы мотивации инновационной деятельности.

10. Способность региона к инновационному развитию характеризуется уровнем регионального инновационного потенциала.

Согласно данным принципам, можно построить организационно-экономическую модель полюса роста инновационного развития региона, учитывающую особенности территориально-экономических интересов, специфики и уровня развития региона, соотношения технологических структур экономики, с целью повышения конкурентоспособности экономики региона в целом.

Можно констатировать тот факт, что инновации являются одним из определяющих факторов долгосрочного экономического развития территории, оказывают решающее влияние при создании стратегических планов и программ. Государственная инновационная политика – определение органами государственной власти РК и субъектов целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов [4].

В Казахстане, регионы - это основа экономики государства, поэтому в концепции долгосрочного развития отражены не только общие макроэкономические и социальные тенденции, но и перспективы развития на региональном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Радушинский Д.А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>
2. История экономических учений/ под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2011, 780 с.
3. Лабудин А.В., Рафиков С.А. Тенденции дифференциации и интеграции российского экономического пространства // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 107-114.
4. Шеметев А.А. Формирование инвестиционной привлекательности территорий Евразийского экономического сообщества // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 12 – с. 17.
5. Федоляк В.С. Концептуальные основы межрегиональных диспропорций социально-экономического развития / в сборнике: Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления / материалы VI международной научной конференции / под ред. С.Г. Ивченкова. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 497-501.
6. Бакланов П.Н. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении: монография. – М.: Наука, 2007. – 237 с.
7. Линский Д.В. Неоклассические теории регионального роста и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/1396.htm>.
8. А.А.Трифилова. Управление инновационным развитием предприятия.- М.: Финансы и статистика, 2003.- 176с.

Mugauina Raikhan Ulzhagalievna

3-year doctoral student, raihan-1974@mail.ru

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF GROWTH POLES

Currently, there are many theories and concepts of management of the region as an economic system. They are based on such fundamental approaches as process, system, situational, program-target, project-planned, innovative. All of them are aimed at solving economic problems and are associated with the development of long-term forecasts of socio-economic development of the country and its regions, the search for the most favorable conditions for production in this territory, the possibility of combining all types of resources, their qualitative cooperation in order to intensify economic growth [1].

One of the widespread and at the same time completely unexplored theories is the theory of growth poles (PRT). According to most scientists, in the regional economy, the theory of growth poles is a concept that theoretically explains the uneven placement of various branches of economic activity in the market space. According to this concept, propulsive (dynamically developing, leading) industries are necessarily distinguished among the branches of the region. They stimulate the development of adjacent areas, primarily through auxiliary, additional and service industries, representing the poles of growth, and their concentration in certain areas leads to the formation of development centers. Such centers can develop both spontaneously and purposefully, by optimal placement of the relevant enterprises and creating favorable conditions for their economic activity with the help of various sources of financing (public investments, private capital, subsidies, tax incentives, etc.). After the development of the propulsive industry in the region, its further complex development occurs, as a rule, under the influence of the mechanisms of the market economy [2].

The concept of PRT was first proposed by the French economist F. Perrou (1950) in the form of an economic matrix model "input-output" (analysis of inter -

sectoral relations). His idea is based on the idea of the leading role of the sectoral structure of the economy and, first of all, the leading industries that create new goods and services. Those centers and areas of economic space, where enterprises of leading industries are located, become poles of attraction of factors of production, as they provide the most effective use of them. This leads to the concentration of enterprises and the formation of poles of economic growth [3].

The French geographer J. Boudeville translated the PRT into a spatial-regional form, taking into account interregional relations. He showed that as poles of growth it is possible to consider not only sets of the enterprises of leading branches, but also the concrete territories and settlements which are carrying out in economy of the country or region function of a source of innovations and progress. By definition. The regional growth pole is a set of developing and expanding industries located in an urbanized zone, and capable of causing further development of economic activity throughout its zone of influence. Thus, from this point of view, the growth pole can be understood as a geographical agglomeration of economic activity or as a set of settlements with a complex of industries.

In Spain, in recent years, some provinces are actively developing due to the realization of their scientific and technological potential in the "pole" form. As a result of this development strategy, the once backward Catalonia, for example, is now considered one of the world leaders in the field of microelectronics and telecommunications [4].

The French government has taken Italy and Germany as a model, where, since 2002, the former " industrial districts "have been replaced by more comprehensive" technological districts " that combine industry, research and education. The authors of the development of the strategy of poles of competitiveness in France note that the program "poles" does not set itself an impossible task to fully cope with the pressure from emerging markets and does not mean the preference of research development to real production. Its purpose is to ensure the integration between industry, innovation and science, relying on the regions, which also involves the development of infrastructure. After all, at present, in their opinion, there is a geographical imbalance: enterprises are concentrated in some regions of the country, research institutes-in others.

To create growth poles, it is now extremely important to take into account the basic conditions of the region, such as production potential; business climate;

investment attractiveness; the level of infrastructure, logistics and transport; the availability of mineral resources, fuel and energy, labor, information resources; export potential; availability of research institutes and higher education institutions; the level of participation of the region in international cooperation; the development of the nation as a whole, its intellectual potential; the level of urbanization; prospects of demand for the products of the priority industry in the foreign and domestic markets [5].

In addition, the choice of location of growth poles is important. The practice of their successful operation in Australia, Germany, Slovenia, Turkey and Croatia shows that they are stationed within or near major cities. This is due to the fact that the creation of infrastructure in areas located in less developed areas, it is necessary to allocate additional significant financial and technical resources, which reduces the level of attraction of domestic and foreign investment in these areas.

Naturally, the above algorithm is Advisory in nature. In practical reality, there are many factors of an objective and subjective nature. Taking them into account when justifying the creation or development of growth poles is the main thing in their further effective functioning. Moreover, adapting the theory of growth poles for a specific territory, we must not forget a few extremely important and fundamental points. The most important of them are the following:

- the pole of growth is not an end in itself, but a means of raising the region;
- the growth pole is effective only in close connection of the same poles, that is, a cluster approach should be observed here;
- the growth pole should have stable economic ties with most points of the region in order to use its resources as development impulses;
- the growth pole should carry out economic communication with the region and the state as a whole;
- the poles of growth can be of different importance-international, national, regional and local and scale: from a single settlement to the whole region;
- the main goal is the activation of economic life and the forces of self-development.

Most scientists and practitioners agree that it is important not only to clearly define, but also to detail the main goal of creating growth poles. At the same time, first, it is necessary to calculate how the creation of the growth pole will allow to make a

technological breakthrough in the region through its promotion of innovations in industry, agriculture, transport, communications, modernization of individual enterprises, reduction in the cost of construction or operation of infrastructure, etc.

Secondly, it is the reduction of logistics and transport costs, synchronization of the parameters of the transportation system with the needs of the industry, trends in freight and passenger traffic. Transport and transit, customs and administrative infrastructure components should ensure the competitiveness of goods and services in the coordinates "time-price-quality, efficiency and safety of delivery".

In Russia, the poles of growth began to form in the transition period, where there was a possibility of manifestation of the cumulative effect of a combination of favorable development factors. Practice has shown that the territorial structure of the Russian Federation contributed to the application of the theory of growth poles. The vast size of the country's territory made its development inevitable in the form of separate centers around which the developed territory gradually developed. It can be argued that the Russian space was initially highly polarized and has long turned into a system of poles of growth, where the main city always performs for the surrounding area the function of both organizing the beginning and connection with the national network [6].

It so happened that two centers, Moscow and St. Petersburg, stand out sharply above the rest and serve as a natural base for the development of innovations or their perception from abroad, followed by the spread of the country. However, the interaction of these two global growth poles with the rest of the country is carried out through a network of national substrates. Nizhny Novgorod, Samara, Rostov-on-don, Yekaterinburg, Novosibirsk and Khabarovsk are singled out as such substrates. The system of such capitals developed in Russia several decades ago, market relations only strengthened their network and separation from other Russian centers. The development of the substrates is mainly due to the exchange of impulses with each other, and not with the adjacent territory to each of them. Having formed a fairly Autonomous network, they are far ahead of it in innovation and the degree of modernization of public relations. This situation, according to many scientists, is a significant drawback of the current system of growth poles, as it does not provide a high rate of spread of modernization and development in all parts of Russia. In modern conditions, regional capitals cannot cover their entire region or region due to their relatively large size. In this way, vast areas are formed in the country that lie beyond

the impact of the nationwide network of growth poles. That is, Russia needs not only mega-regions with super-centers, but a multi-level system of centers.

At the same time, it is important to note that the special economic zones (free economic zones) created in Russia in some sense can be considered as a prototype of growth poles. Thus, in the classical form, free economic zones (FEZ) are clearly limited areas in which the scale of state intervention in economic processes is significantly reduced; on its territory there is a specific customs and trade regime that ensures the freedom of movement of capital, goods and labor. As a rule, FEZ has a close connection with the world market and actively attracts foreign capital. The world experience of creating free economic zones suggests that this is one of the effective ways to attract investment to the region, we can say, a catalyst for the development of foreign economic relations and the economy.

In Russia, the first free economic zones were created in the early 90 - ies of the twentieth century, this status was officially assigned to eleven regions. However, foreign experience in the Russian economy has not led to the desired results. Most of the created free economic zones were not viable because of their inexplicably large size, unpreparedness of the legal system of the country. In addition, the proclamation of the FEZ itself did not cause an influx of capital. As a result, all created free economic zones were abolished, except for Kaliningrad and Magadan, whose activities are regulated by separate laws [7].

In our opinion, for the purpose of technological breakthrough of the territory, improvement of living standards of its population at present, both in Russia and in Kazakhstan, it is necessary to designate three types of territories formed under the influence of globalization, agglomeration and resource factors; the latter can be considered as poles of growth: export-resource regions; the largest urban agglomerations; border regions on the main routes of foreign trade.

In the framework of this study, it is particularly important to study the third type of territory - border regions.

The current regional economic policy of Kazakhstan in the future until 2019 is based on the use of the theory of "poles of growth". In General, the following territorial organization of the country's economy is expected:

- The Northern axis of development will develop in the direction of Ust-Kamenogorsk-Semipalatinsk-Pavlodar-Astana - Kostanay (Kokshetau, Petropavlovsk)

- Aktobe-Uralsk with access to the Caspian (Atyrau, Aktau) and Almaty (Taldykorgan, Dostyk) territorial and economic systems and along the perimeter of the axis-to the border regions of the Russian Federation.

- The southern axis of development will develop in the direction of the border of the people's Republic of China (Dostyk, Khorgos) - Taldykorgan-Almaty-Taraz - Shymkent - Kyzylorda - Atyrau, Aktau with access around the perimeter to the border regions of the Central Asian States.

- The Central axis of development will develop in the direction of Astana-Karaganda-Almaty with branches to Balkhash, Dostyk and access to China, as well as Zhezkazgan with the prospect of access to the seaports of Western Kazakhstan [8].

The most important nodes of the emerging axes of development will be dynamically developing cities-leaders and support cities, which are major economic centers of territorial and economic systems, competitive in the global, regional and national division of labor.

The population settlement system is envisaged as follows: the strategic axes of development will become the basis of the settlement system and will form the corresponding macro-zones of settlement (North, South, Central). Further concentration of the population in these main bands of settlement will continue, first of all, in the territories with the most favorable complex of natural conditions for living and economic activity, with the transition to an intensive stage of the urbanization process. Thus, the supporting cities and agglomerations formed around them, regardless of their size, will become centers of attraction of the population, primarily from depressed villages and small towns, which contributes to the gradual reduction of the population living in disadvantaged areas [8].

The administration of the Altai territory proposes to create poles of innovative development in the territory of the region, which will contribute to sustainable socio-economic development of the region, the formation of new mechanisms for attracting investment and creating favorable conditions for the introduction of new technologies in production. The regional authorities assume that the dynamic growth and innovative activity of the poles will create conditions for the intensive development of the surrounding economic space. The draft law, developed by the administration of the region, assumes the formation of the pole of innovative development on a competitive basis through the creation of new industries or the development of existing ones. The initiative can come from the Executive authorities of the region, local governments and

interested economic entities. Management of poles is carried out by the Executive authority authorized by administration of edge according to its branch accessory. The draft law assumes the use of a wide range of state support provided by the investment legislation of the Altai territory, and does not require the allocation of additional budget funds [8].

Similarly, one of the main priorities of the territorial development of East Kazakhstan region is the formation of "zones of advanced growth", concentrating economic activity in the region, and acting as locomotives for all other territories of the region. Namely: the formation of an effective spatial organization of economic potential and resettlement of the population that meets the new challenges of positioning the region and its districts, ensuring the formation of a single internal economic space, taking into account the prospects of development of the region.

Based on the definition of designated region and its districts in the national and world economy, analysis and assessment of economic, environmental, labour capacity and settlement system, it is possible to consider the transition to the axial approach of the formation of the territorial space of the region, frame the basis of which can serve existing and planned formation of transport-communication corridors which provide access to foreign markets and integrating the region into the regional and global economy, and the most important nodes ("growth points") - a large city - leaders integrated into regional and global markets.

Within the framework of the East Kazakhstan region, local axes are formed, which merge into the state strategic axes of territorial development and participate in the organization of the North Kazakhstan and South Kazakhstan TRANS-Eurasian trade and economic corridors.

The most important nodes of the formed local axes of development will be dynamically developing leading cities and supporting cities-Ust-Kamenogorsk, Semey, Zyryanovsk, Ridder, Kurchatov, which are large economic centers of territorial and economic systems, competitive in the world, regional and national division of labor [8].

In the strategy of socio-economic development of the Altai territory for the period up to 2025, a scheme has been developed, which displays the most important sectors of the economy for the Altai territory. In short, the state of the industries, based on this regional program, can be described as follows:

- the pharmaceutical industry is innovative, more focused on foreign markets, is almost entirely in private, external management, has a high growth potential;

- enterprises of the military-industrial complex-have a huge innovative potential, are managed by Federal structures (including in the distribution of products), the growth potential depends on the position of the enterprise within the military-industrial holding (integrated structure);

- mechanical engineering industry (except car building) - innovative, focused on foreign markets, supported by the administration of the region; growth potential is limited due to weak distribution and service networks, weak competition with international brands, a significant transport component in the cost of products;

- agro-industrial complex (the latter does not include agricultural machinery), focused both on working with raw materials and processing; on a number of positions focused on foreign markets, on a number-on the regional; characterized by outdated material and technical base, but has a research base; is privately owned, supported by the administration of the region through the program of development of agriculture; has significant growth potential;

- the tourism industry - developing mainly due to the exploitation of natural resources, weak innovation from the point of view of technology of work with the tourist resource of the territory and the tourist flow; focused on residents of the region and several neighboring regions of the Russian Federation; develops chaotic, but, not having a large "foreign player" is dependent on the administration of the province; has significant development potential, increasing plans for development in the region two zones of tourist-recreational and gambling;

- the production of railway cars stands out separately, as it has a high growth potential due to the forecasts of the global increase in the car fleet, as well as the prospects for the development of Siberia and the Far East (including an increase in the number of rail traffic); it is innovative, is under external management, but has working contacts with the administration of the region [8].

Given the current trends in the development of regional integration relations between Russia and Kazakhstan, the existing conceptual apparatus, including such economic categories as poles and points of growth, in our opinion, is not enough. To study the potential of socio-economic development of border territories and integrated planning of their regional economies within the framework of the Customs Union and

the Common economic space, it is necessary to introduce into the economic vocabulary such concepts as "cross-border pole of growth", "cross-border axis of development" and "cross-border propulsive industry".

Due to the fact that these terms are used for the first time, the author's formulation of this conceptual apparatus is given, based on the basic concepts of poles (points) of growth and axes of development of J. Boudeville and P. Pothier.

Cross-border growth poles are traditional centers of economic development on the border territory of neighboring States, which have priorities in the form of high-tech production of dynamically developing industry, capable of generating economic growth and spreading it to the interconnected elements of the economy of the border regions.

The cross-border axis of development is a localized space, the frame basis of which is the territory of the border regions of neighboring States and the cross-border poles of growth located on them, integrated into a single organizational and economic system for the purpose of production and financial activities.

The cross-border propulsive industry is a set of enterprises located in the cross-border territories of neighboring States, capable of perceiving innovations and having a positive impact on the development of the economies of the border regions.

The proposed additions to the theory of growth poles will allow to apply it not only within one country, but also comprehensively in the interests of several neighboring States, taking into account the current trends of deepening integration processes at the state and regional levels, and, what is not less important, to use a scientific approach in the development of mechanisms for managing the processes of economic integration in the border territories.

Local propulsive industry - a set of enterprises of one industry located on the border territories of neighboring States, able to perceive innovations and have a positive impact on the development of economies of border regions.

The proposed Supplement to the theory of growth poles will allow you to apply it for planning the economies of the border regions given the potential of the adjacent territories, taking into account modern tendencies of deepening of integration processes at the state and regional levels, and, equally important, to use a scientific approach to the development of mechanisms of management of processes of economic integration in the border areas.

The analysis of the above allows us to draw the following conclusions. The regional division of labor of the border territories of the neighboring States, which, on the one hand, determines the rational use and integrated development of the productive forces of individual economic regions, on the other - promotes regional cooperation and the development of interregional economic cooperation in order to produce competitive goods with the lowest costs, acquires the most important importance in market conditions. The development of special approaches to different types of regions in order to more fully disclose their potential is an important basis for the regulatory policy of the state in the matter of economic management. The formation of new economic realities due to the increase in interregional competition, the strengthening of the trend of international economic integration, leads to the interdependence of regions to the extent that the actions of one of them affect the interests of neighboring ones. In this regard, regional integration should be considered as one of the main factors of rational formation and effective development of large-scale systems of international economy, functioning according to the laws of territorial division of labor in the system - wide conditions of sustainable social development, concretized at the regional and national levels. At the same time, border regions are of particular importance, for which a specific system of state planning and management should be developed, taking into account their geopolitical characteristics and the potential of neighboring regions.

List of references

1. Radushinsky D.A. About the "poles of growth" and clusters in the innovation infrastructure of the region // Modern scientific research and innovation. 2013. No. 10 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>
2. The history of economic studies / ed. V. Avtonomova, O. Ananyina, N. Makasheva: textbook. allowance. M.: Infra-M, 2011, 780 p.
3. Labudin A.V., Rafikov S.A. Differentiation and integration trends in the Russian economic space // Management Consulting. 2012. No. 2. S. 107-114.
4. Shemetev A.A. Formation of investment attractiveness of the territories of the Eurasian Economic Community // Modern scientific research and innovation. 2012. No 12 - p. 17.
5. Fedolyak V.S. Conceptual foundations of interregional imbalances of socio-economic development / in the collection: Social inequality of the present: a new reality of scientific understanding / materials of the VI international scientific conference / ed. S.G. Ivchenkova. Saratov: Publishing House "Saratov Source", 2018. S. 497-501.

6. Baklanov P.N. Territorial structures of the economy in regional administration: monograph. - M .: Nauka, 2007 .-- 237 p.
7. Linsky D.V. Neoclassical theories of regional growth and development. - [Electronic resource]. - Access mode: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/1396.htm>.
8. A.A. Trifilova. Management of innovative development of an enterprise.- M.: Finance and Statistics, 2003.- 176s.

Rakhmetov Nurlybek Zheksenovich

FORMATION OF A MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF KAZAKHSTAN

Sustainable development of rural areas is understood as their stability, socio-economic development, and increase in agricultural production, increased efficiency, achieving full employment of the population and raising their standard of living. An important factor in the organizational and economic mechanism for improving the efficiency of rural territories is labor resources and their employment, the basis of which is the population.

In recent years, Kazakhstan has increased the efficiency of the agricultural sector of the economy, a set of measures has been implemented aimed at improving the level and quality of life of the rural population. In the republic, the vast majority of the rural population (46.2%) live in settlements with an average population of no more than 1000 people, which is insufficient from the point of view of proper territorial organization and providing the local population with the necessary communal and cultural support, its coverage with education and health care. Settlements with a population of 1,000 to 3,000 people account for 14%. In settlements of more than 3,000 people lives only 5% of the rural population. A higher level of population per settlement is observed in rural settlements with higher economic potential compared to the rest.

34.2% of the population live in rural areas with high economic potential, in which the population ranges from 1 thousand to 3 thousand people, while the proportion of people with this concentration living in settlements with an average potential is only 9.7% . For the full and effective functioning of rural areas, the presence of the following main conditions is mandatory:

- the availability of land, water and human resources;
- favorable environmental and climatic conditions;
- the existence in this territory of agricultural enterprises with the necessary production potential (material, technical, financial and other resources);

- appropriate engineering communications;
- the availability of appropriate facilities for social services;
- proximity of points for transport communications;
- source of electricity, gas supply and others.

These methodological approaches and indicators of the socio-economic development of the regions were taken as the basis for the relevant rural development programs, projects and schemes of the territorial organization of the population.

Currently, out of 7172 SNPs in the country as a whole, 2080, or 29%, correspond to high potential; 4957 SNPs are referred to the average economic potential, which is the largest percentage (69%). The share of rural settlements with low production potential is 1.9%. The current age composition of the employed rural population creates favorable conditions for improving economic well-being and productive employment. Among the employed rural population by 2010, 2.2 million people or 56.7% were people aged 15-39. At the same time, the number of youth (15-24 years old) reached 0.6 million (18.0% of the total number of employed), persons aged 25-34 years - 1.5 million people. (24.6%). The share of age groups of 35-44 years old and 45-54 years old was 19.9% and 22.8%, respectively, and those aged 55 years and older - 10.3%.

The republic has a fairly high educational level of the workforce. 1.3 million people have higher and secondary vocational (special) education (43.3% of the employed rural population). Of these, the highest is every second. The share of people with primary vocational education was 10.2%, and the average total - 62.6%. Despite the emerging changes in agriculture, the emerging republican rural labor market is characterized by underemployment and high unemployment, the problem of staff shortages of specialists and production personnel, their insufficient supply of agricultural enterprises of almost all types of property, and the imbalance of demand and supply for labor in rural areas as a whole.

The previously significant role of agricultural technologists, agronomists, veterinary specialists, livestock specialists, mechanical engineers, electrical engineers, as well as technically competent mid-level personnel was unacceptably reduced. According to administrative monitoring, the provision of agricultural enterprises with these specialists and other professional workers varies from 50 to 70% in the regions.

The lack of personnel in agriculture per modern production volume is approximately 6.5 thousand workers of mass professions, including one third of machine operators, 24% of veterinarians, more than 10% of agricultural workers, as well as more than 20% of workers employed on seasonal and temporary work.

The main directions of improving the functioning of the labor market in rural areas are:

- the development of agricultural production and the revival of its social sphere in all promising rural settlements;

- intensification of the system of processing, transportation, storage and marketing of agricultural products, service sectors of agricultural units;

- support for peasant (farmer) households and other forms of small business in rural areas.

An integral part of the organizational and economic mechanism for improving the efficiency of rural territories is the strengthening of the decentralization of managerial state functions at the expense of local self-government.

An integral part of the organizational and economic mechanism for improving the efficiency of rural territories is the strengthening of the decentralization of managerial state functions at the expense of local self-government.

Therefore, at the legislative level, the following conditions for local self-government are determined: the formation at the level of the village, village, village, city of regional significance, thereby ensuring the implementation of the basic principle of optimal population settlement - compact living; ensuring legal protection, i.e. local self-government is created solely on the initiative of the residents themselves and act on the basis of the charter; the definition of functions and powers is transferred to local self-government, which largely eliminates the possibility of duplication in management.

In the future, the most relevant, in our opinion, directions of development of social infrastructure and improvement of social security of the rural population are:

- coverage of a wide range of people with the services of accumulative pension funds;

- control over the completeness and timeliness of enterprises transferring mandatory pension contributions withheld from employee income to accumulative pension funds, which educes the capitalization of these funds;

- providing workers with adequate retirement income through their compulsory and voluntary pension contributions to funded pension funds;

- increasing the level of per capita total income of the rural population due to the transition to hourly wages for workers in all sectors of the economy.

Implementation of the developed proposals to improve the quality and standard of living of the population will improve:

- the average annual natural population growth and the balance of migration, and thereby will contribute to an increase in the population by 2018 to 16.8 million people;

- the level of employment of the rural population in the agricultural sector to 79%, and the unemployment rate to be reduced from 6.0% to 4.3%;

- the level of provision of the rural population with the services of social and engineering infrastructure facilities, which will make it possible to bring them closer to the level of national social standards. For this, according to our calculations, it is necessary to allocate additional financial resources by 2015 (taking into account inflation in the amount of 875 billion tenge;

- the nominal level of salary and income in agricultural production by 2015 by 37.1 and 38.7%, respectively, compared with 2019;

- the size of social transfers (pensions, benefits, etc.) 1.6 times;

- the cost of living per capita on average up to 16.2 thousand tenge by 2015 instead of 12.7 thousand tenge in 2019;

- average monthly nominal wage in sectors of the economy from 67.3 to 92.3 thousand tenge, i.e. by 37.1%.

Considering that the main source of innovative development of agriculture is profit, it is necessary to increase the existing volume of state support for agricultural producers in the form of subsidies to 10%, which will increase production efficiency and put the members of the Customs Union on an equal footing (Belarus, Russia, Kazakhstan).

Currently, the resources of most rural settlements are assessed as average: 18% do not have medical facilities, the coverage of children with pre-school education and upbringing institutions is not more than 8%.

There is a need to develop a concept for sustainable development of rural areas of Kazakhstan. The following areas of improvement of services for residents living in rural areas are proposed:

- in the field of social services: improving the accessibility and quality of social and socio-medical services by promoting the development of social service institutions and the creation of mobile social services;

- in the field of education: increasing the availability of quality education in rural areas, the restructuring of rural schools, the development of information technology, including Internet access;

- in the field of telecommunication networks and communications: providing the population and social institutions with telephone communications and other information services; maintaining a network of post offices and rural areas, including cash management services;

- in the field of transport: access to bus and rail services;

- in the field of commercial services: the possibility of acquiring goods and services at the place of residence;

- in the housing sector: the formation of organizational and credit and financial mechanisms for the acquisition and construction of housing, including a mechanism for mortgage lending;

- in the field of culture: accessibility and expansion of the structure of services of rural cultural-leisure institutions and libraries;

- in the field of rural advisory services: full access of the rural population to consultations on technical, technological, organizational, economic, legal and other issues.

As a result of reforms, the agrarian economic system has undergone significant structural changes. For the more efficient functioning of the newly formed types of farms, their restructuring should be continued and state support should be provided for both corporate farms and personal subsidiary farms.

State financial support for the development of rural areas should be aimed at the following: water supply (subsidizing the cost of drinking water supply services), telephone services (compensation for losses incurred by rural communication operators in the provision of universal communication services), construction of educational and health facilities, and socially significant events.

There is a need for an optimal model of rural population settlement, the solution of which requires the creation of a regulatory framework in the field of providing the necessary volume of education, health care, communications, electricity, gas, water supply, transportation, economic standards that form the minimum and national standards of quality of life for the average citizen of the republic.

Agro-towns are a qualitatively new type of rural settlements. In practice, agro-towns appeared in Belarus in connection with the adoption of the State program for the revival and development of the village.

Agro-town is a well-equipped settlement in which production and social infrastructures will be created to ensure social standards for the people living in it and the residents of adjacent territories:

- central and local water supply (cold and hot), including for fire fighting;
- central gas supply (or the development of collective liquefied gas supply systems);
- paved streets;
- a network of roads connecting it with settlements in the service area;
- passenger transport links with the district and regional centers;
- telephone communication facilities based on stationary and mobile communication systems;
- trade and purchasing objects of consumer cooperation;
- branches of district enterprises of housing and communal services;
- structures for servicing personal subsidiary plots of the population, preschool institutions and schools;
- sports facilities and facilities, ecological tourism organizations, hunting farms
- outpatient clinics of a general practitioner;
- fire rescue stations and posts;
- roadside service facilities (catering, automobile service, gas stations, hotels);
- cultural institutions (cultural centers, clubs, libraries, etc.);
- centers of traditional crafts and crafts;
- legal services to the public, including notarial services.

Stable economic growth in the agricultural sector will create stimulating factors for employment growth and lower unemployment in rural areas. By increasing the

demand for labor in rural areas and creating the required number of jobs, an increase in the level of employment of the rural population can be achieved.

Solving the problem of sustainable rural development is a long-term task, the achievement of which can be carried out in stages. Based on this, it is proposed:

- in the short term - adopt directions for improving the quality of services for rural areas; to clarify the procedure for co-financing program activities of the socio-economic development of Kazakhstan's subjects, budgets of all levels and extrabudgetary sources in order to exclude cross-financing; recognize the need for regional programs of socio-economic development of entities.

- in the medium term - to improve the economic basis for the development of rural areas.

List of references

1. The Law of the Republic of Kazakhstan “On state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural territories”;
2. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2003 No. 1149 “On the State Program for the Development of Rural Territories of the Republic of Kazakhstan for 2004-2010”;
3. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2005 No. 654 “On the Action Plan for the Implementation of the Concept of Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2006-2010”;
4. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 6, 2006 No. 149 “On approval of the Program of priority measures for 2006 - 2008 for the implementation of the Concept of sustainable development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2006 - 2010”;
5. Aytakhanov K. Current state of legislative support of state regulation of the development of agribusiness and rural areas of Kazakhstan: State agrarian policy // Eurasian community: society, politics, culture.- 2008.- No. 1.- p. 44.
6. Akhmetov R. Improving state regulation of the development of the agrarian sector of the agro-industrial complex. // International Agricultural Journal. 2002., No. 6. from. 20-25.
7. Gabdualieva R. Budget and credit policy in the agro-industrial complex: Investments and finances. // Al Paris .- 2006.- No. 3 / 4.- p. 139.
8. Gabdualieva R.S. Agriculture of the region as an object of state regulation: Agriculture. // Herald of KazNU. Series economic.- 2006. - No. 6.- S. 55.
9. Danilenko L. Justification of the need for state regulation of the agricultural sector. // AIC: economics, management. - 2006.- No. 3. - p. 43 - 46.
10. Imyarekov S. M. Theory and practice of the development of agricultural cooperation in Russia: monograph / Saransk Cooperative Institute.- M., Acad. Draft, 2005.- 157 pp., Ill.
11. Kantarbayeva S. State regulation of agriculture abroad // Fundamentals of Economics .- 2007.- No. 3.- p. eleven.
12. Kemel M. State regulation of the development of agribusiness and rural areas: the agro-industrial complex. // Sustainable development KZ.- 2005.- No. 9.- p. 37.

Учкампиров Бахытжан Бахадирович - PhD, докторант 1-курса
Оразбаев Батыр Бидайбекович – д.э.н., профессор,
Учкампирова Айгуль Бахадировна - PhD доцент
Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы автоматизации и управления как фактор повышения социально-экономической эффективности формирования регионов, также ведётся мониторинг комплексной оценки инновационной деятельности регионов. Рассмотрены концептуальные основы развития экономики регионов представляют собой научно-обоснованную базу осмысления процессов сложившегося неравенства социально-экономического развития регионов России на современном этапе по важнейшим показателям межрегиональных диспропорций: динамике валового регионального продукта, бюджетной обеспеченности территорий, бюджетной самостоятельности, темпам роста номинальных и реальных доходов населения, покупательной способности населения.

Ключевые слова: автоматизация и управление регионов, стратегическое управление, процессы в регионах, субъективные причины, развития регионов, принципы экономического равновесия и специализации регионов.

Annotation. The article discusses the theoretical foundations of automation and management as a factor in improving the socio-economic efficiency of the formation of regions, as well as monitoring the integrated assessment of innovative activity of regions. Discusses the concept of economic development of regions represent a science-based database understanding the processes prevailing inequalities of socio-economic development of Russian regions on the modern stage of key indicators of inter-regional disparities: gross regional product, budgetary security of

territories, budgetary independence, the growth rate of nominal and real income, the purchasing power of the population.

Key words: automation and management of regions, strategic management, processes in regions, subjective reasons, development of regions, principles of economic equilibrium and specialization of regions.

Автоматизация и управление регионов в повышении эффективности социально-экономического и инновационного развития национальной экономики способствует актуализации научных исследований в области развития территорий. Усиление межрегиональных диспропорций социально-экономического развития формирует целый ряд структурно-параметрических противоречий, в связи с чем, возникает объективная необходимость анализа соотношений основных показателей социально-экономического развития регионов, выявления причин сложившихся диспропорций, отслеживания тенденций процессов интеграции и дезинтеграции. Следует отметить, что неравномерность в развитии регионов характеризует любую национальную экономику, и даже в странах, с относительно комплексным хозяйственным развитием, экономическая динамика зачастую свидетельствует о присутствии как отраслевых, так и территориальных диспропорций [3, с. 498].

Управление и причины порождающих не развитость регионов, может быть множество. Выделяют объективные причины: естественные различия природно-климатических условий, сложившейся ресурсной базы, воспроизводственной структуры, степени урбанизации, состояния инфраструктурных объектов и др. Субъективные причины возникают ввиду неэффективных, зачастую противоречивых политических и экономических решений, несовершенства методов и инструментов реализации региональной политики [4].

Стратегическое управление социальными процессами в регионах. Современные технологии стратегического управления должны играть ключевую роль в совершенствовании системы регулирования социальных процессов в регионах. Поэтому при совершенствовании системы управления развитием социальной сферы особое внимание должно уделяться использованию и разработке современных методов и технологий выработки, принятия и реализации управленческих решений.

Региональная социальная политика реализуется исходя из принятой стратегии развития социальной и социально-экономической сферы. Одним из наиболее весомых рычагов управления социальной сферой является распределение финансовых средств.

Если финансирование программ, направленных на развитие социальной сферы и оптимизацию индикаторов уровня социального развития, осуществляется за счет бюджета, то его основными составляющими являются: базовое финансирование, программное финансирование и финансирование посредством грантов. По мнению ряда авторов (проф. Б. Г. Литвак и др.), именно программное финансирование является главным элементом активной государственной политики развития социальной сферы.

Теория сбалансированного регионального развития сформировалась на основе исследований Л. Вальраса. Региональные системы будут стремиться к равновесию и стабильному развитию при соблюдении ряда условий: свобода конкуренции, максимальное использование факторов производства, мобильность ресурсов, доступность технологий. Ряд исследователей (Г. Мюрдаль и др.) полагают, что к диспропорциям регионального развития приводит сама суть рыночного механизма, поэтому необходимо обязательное государственное вмешательство в целях регуляции, поддержки отсталых территорий, создания инфраструктурных объектов и т.д.[7].

Автоматизация и локализация при этом – не столько определение географически выгодного места для расположения тех или иных производственных мощностей или инновационных структур (хотя и это имеет место), сколько выделение приоритетных направлений развития и «создание организованностей, преобразующих социокультурное пространство территорий – региона или страны» [6].

Кроме прочего, технопарк и кластер фиксируют специализацию того или иного города или региона в экономике страны.

При появлении кластеров принципиальную роль в их развитии может играть и играет система образования, обеспечивая кластер кадровым потенциалом (как управленческим, так и инженерным) и НИР. Также в развитии кластеров могут сыграть важную роль технопарки и бизнес-инкубаторы – место соприкосновения с бизнесом, средства коммерциализации инноваций. Данный подход соответствует идеям Генри Ицковица, автора понятия «тройная

спираль»: «Локомотивами модернизации должны стать научные учреждения нового типа, развивающие страну при непосредственной помощи бизнеса и властей» [7].

Основной тезис теории «тройной спирали» заключается в том, что в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания. Причиной столь важного преобразования послужила логика развития науки, рождающей все больше синтетических направлений, которые включают как фундаментальные, так и прикладные исследования.

В этих областях наблюдается образование «кластеров», формирующих будущий потенциал инновационного развития (био- и нанотехнологии, информационные технологии и т. д.), а связи между учеными, технологами и пользователями становятся качественно другими, так же, как и функции, выполняемые отдельными участниками.

Сложность поднимаемой проблематики связана с разнообразием теоретических подходов к определению влияния инноваций на территориальное развитие, поэтому важным шагом в настоящем исследовании является выявление ключевых положений в теориях экономического роста, основанного на инновациях, которые могут быть положены в основу разработки стратегии и политики экономического развития территорий.

На основе научных разработок В. Айзарда и ряда других ученых к концу XX в. сформировалось новое исследовательское направление – регионализм. Суть его заключена в создании единого (экономического, социального, политического) интеграционного пространства на демократических основах. Современная теория глобализации включает в себя, в том числе, регионализм, как отдельную концептуальную составляющую.

С именем В. Парето связана теория межрегионального взаимодействия развития экономики. В основе сбалансированного межрегионального пространства заложены три понятия: Парето оптимум, экономического равновесия и ядра. Экономическое равновесие может иметь множество модификаций, при этом аналитический аппарат моделей пространственного развития основан на использовании региональных и национальных межотраслевых балансов [5].

В ряду теорий размещения производства следует также выделить теорию «длинных волн» Н.Д. Кондратьева. В ней детально обоснованы большие экономические циклы, совпадающие с периодами развития научно-технического прогресса. В каждом из циклов ведущие позиции занимают отрасли, запустившие технологический скачок и определяющие территориальную организацию производства.

Российский исследователь Н.Н. Колосовский предложил теорию ресурсных циклов, в которой рассматривал стадии добычи и переработки природных ресурсов, использования продукции и утилизации отходов. Теория позволила оценить связи предприятий различной отраслевой принадлежности, комплексные формы хозяйственной деятельности и действие факторов размещения на различных стадиях производственного цикла. Н.Н. Колосовский также является автором концепции территориально-производственных комплексов и экономического районирования, в которой детально обоснована эффективность комплексной территориальной организации хозяйства. Под экономическим районированием понимается выделение территориально-хозяйственных комплексов, как единиц единого экономического пространства.

Существенный вклад в развитие теории размещения производительных сил внесли российские ученые: Н.Н. Некрасов (основатель советской региональной экономики), П.Я. Бакланов (автор концепции формирования экономического пространства), И.М. Майергойз (автор теории территориальной организации систем расселения трудовых ресурсов), Л.Е. Минц (исследование вопросов влияния ресурсной обеспеченности на размещение производства) [3].

Интерес отечественных исследователей к проблемам региональной экономики значительно повысился в последние десятилетия. Значительный вклад в теоретическо-методологическое обеспечение регионального развития внесли академики РАН А.Г. Гранберг и А.И. Татаркин. Продолжаются исследования по проблематике регионального развития в работах Ю.Г. Лавриковой, О.И. Боткина, А.И. Сутыгиной, И.В. Гребенкина, А.Н. Швецово́й и других авторов [8].

На основании проведенного автором обзора эволюции научных взглядов можно констатировать, что западная и российская научные школы внесли весомый вклад в развитие теории региональной экономики, концепций сбалансированного развития территорий, пространственной организации и

размещения производительных сил. Анализируя вопросы региональной экономики в различных аспектах ее развития, ученые едины в своих выводах о том, что эффективное социально-экономическое развитие территорий возможно только при условии согласованности хозяйственных процессов в пространстве, с учетом особенностей территориальных, межотраслевых и внутриотраслевых пропорций.

Рассмотренные концептуальные основы развития экономики регионов представляют собой научно-обоснованную базу осмысления процессов сложившегося неравенства социально-экономического развития регионов России на современном этапе по важнейшим показателям межрегиональных диспропорций: динамике валового регионального продукта, бюджетной обеспеченности территорий, бюджетной самостоятельности, темпам роста номинальных и реальных доходов населения, покупательной способности населения. В сложившихся условиях следует подчеркнуть важность дальнейшей исследовательской работы в направлении достижения пропорционального, сбалансированного развития регионов, соблюдения принципов экономического равновесия и специализации.

В качестве перспективных направлений научных исследований можно также отметить следующие: межрегиональное взаимодействие и выстраивание отношений регионов с федеральным центром; становление регионов, как элементов единого экономического пространства; регионы – инновационные центры развития национальной экономики.

В современное время ключевым при ответе на аналогичный для региона вопрос является наличие актуальных сведений об обладании необходимыми ресурсами, обеспечивающими региональные и национальные интересы, в первую очередь: интеллектуальными, образовательными, технологическими, транспортными.

С теорией диффузии инноваций тесно связана **теория регионального жизненного цикла**, где процесс производства товаров рассматривается как процесс с несколькими стадиями: появление нового продукта, рост его производства, зрелость (насыщение), сокращение.. Так, на стадии появления новых продуктов (инноваций) наиболее благоприятным местом для их размещения являются большие города, поскольку в этом случае требуются большие персональные контакты. Производство может находиться и в

периферийных регионах, но это создает риск для небольших городов, так как вслед за стадией насыщения начинается снижение или прекращение производства, пока не появятся другие инновации в больших городах. В соответствии с данной теорией территориальная экономическая политика должна концентрироваться на создании благоприятных условий для инновационной стадии на наименее развитых территориях, например, в *виде создания образовательных и научных центров (технопарки, технополисы, наукограды и т.п.)*.

Так, Доктор экономических наук, профессор Тургель И.Д. утверждает, что развитие региональной экономики за рубежом сегодня идет по трем направлениям[9]:

- новые парадигмы и концепции региона;
 - размещение деятельности;
 - пространственная организация экономики [10].
- Исследуем эти направления.

Первое направление «Новые парадигмы и концепции региона».

Первоначально в трудах основоположников региональной экономики регион выступал только как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания. Регион не рассматривался как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов. Напротив, в современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система. Наибольшее распространение здесь получили следующие подходы:

- Регион как квазигосударство. В этом качестве регион представляет собой относительно обособленную систему национальной экономики. Регионы аккумулируют все больше функций и финансовых ресурсов, принадлежащих центру. Взаимодействие федеральных и региональных властей, а также разные формы межрегиональных экономических отношений, обеспечивает функционирование региональных экономик в рамках национальной экономики.

- Регион как квазикорпорация. В этом качестве регион представляет собой крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала (например, защита

торговой марки местных продуктов, соревнования за более высокий региональный инвестиционный рейтинг и т.п.) Регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и транснациональными корпорациями. Размещение штаб-квартир и филиалов корпораций, их механизмы ценообразования, распределение рабочих мест и заказов, уплата налогов и т.д. оказывают влияние на экономическое положение регионов. В не меньшей степени, чем корпорации, регионы обладают способностями для саморазвития.

- Регион как рынок. Подход к региону как к рынку, имеющему определенные границы, акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности (предпринимательский климат) и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг. Указанные парадигмы (регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация, регион как рынок) затрагивают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля.

- Регион как социум. Подход к региону как к социуму (общности людей, живущих на определенной территории) выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни (населения и трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, окружающей среды и т.д.) и развитие системы расселения. Данный подход шире экономического, включает культурные, социально-психологические, политические и др. аспекты жизни регионального социума.

Исследовав направление «Новые парадигмы и концепции региона», можем сказать, что макроэкономическим теориям больше соответствует подход "регион как квазигосударство". Методологии микроэкономического анализа больше соответствуют парадигмы "регион как квазикорпорация" и "регион как рынок". Применение макроэкономических теорий более уместно для гомогенных регионов. Микроэкономические теории целесообразно привлекать для гетерогенных регионов.

Второе направление «Теории размещения деятельности».

Современной тенденцией развития этих теорий является смещение акцентов на новые нематериальные сферы деятельности и факторы размещения (разнообразие и качество сферы культуры и рекреационных услуг; творческий климат, экология). Закономерности размещения объясняются на основе анализа

противоречивых индивидуальных, региональных, корпоративных и государственных интересов [23].

Исследовав направление «Теории размещения деятельности», можем сказать, что региональная экономическая политика должна строиться на создании благоприятных условий для инновационной стадии в менее развитых регионах, например, в виде создания образовательных и научных центров, технополисов и др.

Третье направление «Пространственная организация экономики».

В рамках этого направления существенный интерес вызывает теория полюсов роста. Центры экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают их наиболее эффективное использование. В качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупность предприятий, но и конкретные населенные пункты, выполняющие в экономике страны функции источника инноваций [1].

Региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности в районе своего влияния. Таким образом, полюс роста можно трактовать как географическую агломерацию экономической активности или как совокупность городов, располагающих комплексом быстро развивающихся производств, которые имеют экспортную ориентацию. Полюса растут за счет импульсов, создаваемых ростом общенационального спроса, импульс роста затем передается второстепенным отраслям.

Данный подход находит применение и на практике. В хозяйственно освоенных регионах поляризация происходит за счет модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых инновационных производств вместе с объектами современной инфраструктуры. Такой подход применяется во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и др. странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности [11].

Исследовав направление «Пространственная организация экономики», можем сказать, что в регионах нового освоения наиболее характерными

полюсами роста становятся промышленные узлы и ТПК, которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств, вместе с объектами инфраструктуры.

Нами наиболее интересным кажется направление «Размещение деятельности», так как здесь возникают возможности применения знаний высшей математики и теории вероятностей, приобретенные нами в ВУЗе.

Таким образом, инновационное развитие региона основано на следующих принципах, такие как:

В связи с различием социально-экономических условий для развития инновационной сферы каждого региона, унификация инновационных процессов на всей территории страны не может быть эффективной. Программа развития инновационной деятельности отдельно взятого региона должна проводиться с учётом специализации региональной экономики и приоритетов её развития.

Принцип наукоёмкости производства заменяет прежний крупномасштабный, стандартизированный подход к его организации, повышение способности к постоянному обновлению продуктов и технологий играет решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке. В такой экономике локальные альянсы ученых, предпринимателей и местной администрации являются значительным фактором достижения успеха на рынке.

Согласно данным принципам, можно построить организационно-экономическую модель полюса роста инновационного развития региона, учитывающую особенности территориально-экономических интересов, специфики и уровня развития региона, соотношения технологических структур экономики, с целью повышения конкурентоспособности экономики региона в целом.

Можно констатировать тот факт, что инновации являются одним из определяющих факторов долгосрочного экономического развития территории, оказывают решающее влияние при создании стратегических планов и программ. Государственная инновационная политика – определение органами государственной власти РК и субъектов целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов[2].

В Казахстане, регионы - это основа экономики государства, поэтому в концепции долгосрочного развития отражены не только общие макроэкономические и социальные тенденции, но и перспективы развития на региональном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лабудин А.В., Рафиков С.А. Тенденции дифференциации и интеграции российского экономического пространства // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 107-114.
2. Шеметев А.А. Формирование инвестиционной привлекательности территорий Евразийского экономического сообщества // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 12 – с. 17.
3. Федоляк В.С. Концептуальные основы межрегиональных диспропорций социально-экономического развития / в сборнике: Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления / материалы VI международной научной конференции / под ред. С.Г. Ивченкова. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 497-501.
4. Бакланов П.Н. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении: монография. – М.: Наука, 2007. – 237 с.
5. Теории регионального роста и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://textbook.news/ekonomicheskaya-teoriya_781/teorii-regionalnogo-rosta.html
6. Чепурин М. Н. Курс экономической теории. [Текст]: Чепурин М. Н. - Киров. 2008. 510 с.
7. Тополева Т. Н., Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, Научный журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2017., 84-95
8. Региональная экономика в условия ВТО: монография / под ред. О.И. Боткина. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2013. – 158 с.
9. И.В. Милькина, Теоретические основы формирования стратегии инновационного развития территорий, Журнал № 10, Инновационная деятельность в регионах, 2007.
10. Дашимолонов Ч.В. Формирование кластерных образований как фактор устойчивого развития экономики региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 89-92.
11. Радушинский Д. А. Экономическая теория и политика современного Китая // Известия СПбГУЭиФ – №3 – 2007 (51) – с. 39-48.

Zahraníční ekonomické aktivity

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА “БРЕМИНО-ОРША”:

ОПРЕДЕЛЕНА МАСШТАБНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В июне 2019 года в Республике Беларусь вступил в действие режим особой экономической зоны (ОЭЗ) для мультимодального логистического комплекса “Бремино-Орша”, расположенного в поселке Болбасово Оршанского района Витебской области. Это означает, что в нашей стране появился второй хозяйственный комплекс, функционирующий в подобном режиме. Первым же в этом перечне ОЭЗ еще в 2015 году стал китайско-белорусский индустриальный парк “Великий камень”. Заметим, что Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС) строго ограничивает возможность создания в странах-участницах интеграционного объединения подобных территориальных формирований. В частности, только «три такие зоны могут быть созданы в России, две – в Беларуси, по одной – в Армении, Казахстане, Кыргызстане» [1]. Напомним, что термином “особая экономическая зона” принято обозначать территорию, имеющую «особый юридический статус по отношению к остальной территории страны и льготные экономические условия для предпринимателей» [2]. Создаются ОЭЗ с целью привлечения прямых иностранных инвестиций, создания новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала, развития экспортной базы, минимизации затрат за счет отсутствия экспортных и импортных пошлин, приближения производства к потребителю, использования более дешевой рабочей силы, развития территорий.

В ОЭЗ “Бремино-Орша” намерены привлекать к себе инвесторов целым рядом льгот и налоговых преимуществ. В частности, нулевыми ставками налогов на прибыль (на 9 лет), на недвижимость (на 20 лет), на дивиденды (до 1 января 2033 года), а также нулевыми ставками оффшорного сбора, экспортного налога

на добавленную стоимость (НДС) при вывозе произведенных товаров за пределы ЕАЭС, НДС при реализации, сдаче в аренду или лизинг резидентами объектов недвижимости (до 1 января 2033 года), наконец, специальным правовым режимом сроком на 50 лет, чтобы заниматься здесь промышленной переработкой, оптовой торговлей, электронной коммерцией, оказанием логистических и складских услуг, услуг почтовой связи, информационным и административным обслуживанием, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Для этого в ОЭЗ создадут два сектора – промышленный и логистический. В первом из них разместятся производства бытовой техники и электроники, фармацевтической продукции и препаратов, продуктов питания – кофе, чая, риса, а также автозапчастей, парфюмерии и косметики, бытовой химии, ювелирных изделий. Здесь же появятся магазины готовой продукции, шоурумы, складские помещения, бизнес-центр и паркинг.

Что касается логистического сектора, то он «будет включать автомобильный, железнодорожный и авиатерминалы. На территории особой экономической зоны будут ведомственный пункт таможенного оформления, работающий круглосуточно, фитосанитарная и ветеринарная службы, банковское отделение, страховой агент и офис таможенных брокеров» [3]. До декабря 2023 года – срок завершения проекта – инвестиции в данный мультимодальный промышленно-логистический комплекс составят 200 миллионов долларов. Всего здесь предполагается построить 17 тысяч квадратных метров офисных площадей, 190 тысяч – складских, 280 тысяч – производственных. Плюс 1,7 тысячи стояночных мест для грузовых автомобилей. На железнодорожном терминале будут обрабатываться грузовые потоки между странами Европы и Азии, которые позволяют уже сегодня планировать, что «за 2018-2022 годы суммарный транзитный поток через “Бремино-Орша” составит 10 млн тонн, выход на полную мощность – 12 млн тонн грузов в год запланирован на 2026 год» [4].

Важно отметить, что первые шаги в реализации данного проекта уже сделаны. Так, еще в феврале 2019 года отсюда в китайский город Наньчан отправился первый экспортный поезд с белорусскими товарами – более сорока контейнеров. Время нахождения его в пути – десять дней. «Перевозка морским путем заняла бы 40 дней. Ходить поезд будет один раз в месяц» [5, с. 9]. В том же феврале 2019 года ООО “Бремино Групп” открыло в Болбасово первую

очередь комплекса “Бремино-Орша”, в реализацию которого было инвестировано около 20 миллионов долларов. Здесь заработал автомобильный логистический терминал со стоянкой на 212 грузовиков, который уже обеспечивает перевалку почти двух миллионов тонн грузов в год. В административно-бытовом помещении разместились службы таможенного, ветеринарного и фитосанитарного контроля, которые работают без выходных 24 часа в сутки. Созданная инфраструктура уже позволяет осуществлять комплектацию и обработку грузов, получать необходимые услуги для обеспечения процесса логистической деятельности.

А в начале декабря 2019 года компания “Бремино Групп” подписала с китайским партнером Shaanxi Zhongqiao Silk Road Technology Development Co. Ltd соглашение, предусматривающее появление в ОЭЗ международного торгового городка Шелкового пути, который, разместившись на 62 гектарах, будет представлять собой масштабный торгово-выставочный комплекс. Ожидается, что здесь «будет осуществляться оптовая и мелкооптовая торговля товарами народного потребления, доставка товаров и складирование, операции по торговле с электронных площадок, а также выставки продукции из различных азиатских стран» [6]. Сумма инвестиций в данный проект, который реализуется в рамках китайской инициативы “Пояс и путь”, превысит 128 миллионов белорусских рублей.

Литература

1. В Болбасово начала работать особая экономическая зона “Бремино-Орша” [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://news.21.by/other-news/2019/06/27/1827049.html>
2. Особая экономическая зона (ОЭЗ) [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: https://www.audit-it.ru/terms/taxation/osobaya_ekonomicheskaya_zona.html
3. Особая экономическая зона “Бремино-Орша” начала работать в Болбасово [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/regions/view/osobaja-ekonomicheskaja-zona-bremino-orsha-nachala-rabotat-v-bolbasovo-352502-2019/>
4. В Беларуси начала функционировать вторая особая экономическая зона с льготным налоговым режимом [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://interfax.by/news/biznes/novosti_kompaniy/1260614/
5. Закржевский, Г. “Бремино-Орша”: на перекрестке дорог / Г. Закржевский // Транспортный вестник. – 2019. – 14 февр. – С. 9.
6. Международный торговый городок появится в особой экономической зоне “Бремино-Орша” [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.belta.by/regions/view/mezhdunarodnyj-torgovyj-gorodok-pojavitsja-v-osoboj-ekonomicheskoy-zone-bremino-orsha-371406-2019/>

Finanční vztahy

**Д.т.н., проф. К.М. КАРИМКУЛОВ, магистр У.И. НУРМАТОВ, магистр
Л.Р. РАДЖАБОВА**

*Таможенный институт Государственного таможенного комитета
Республики Узбекистан,*

Ташкентский химико-технологический институт

karimkulov@mail.ru

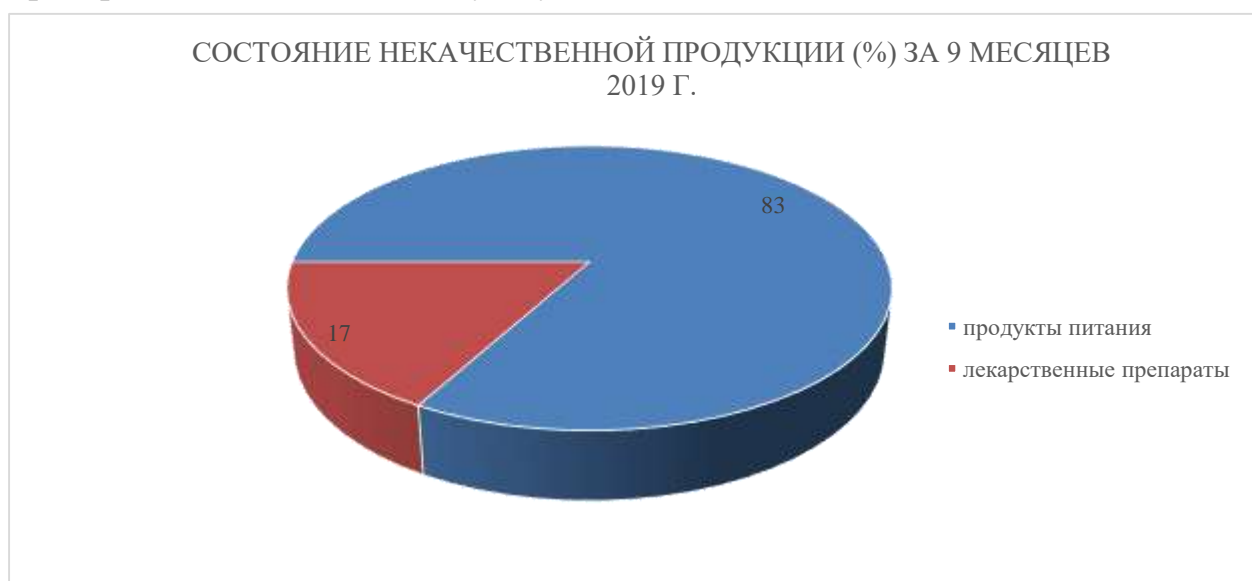
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ОТ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

В Узбекистане проводится системные реформы в целях осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и предотвращение ввоза в страну некачественных товаров и защита здоровья населения является одной из приоритетных задач страны. Согласно результатам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по итогам 2018 год, ежегодно на планете около 600 миллион людей были отравлены от некачественными пищевыми продуктами, из них около 500 000 погибли и 2,5 миллион страдают от подделки и низкого качества алкоголя и табака. Около 40% смертей от пищевых отравлений приходится на детей в возрасте до 5 лет и ежегодно умирает около 125 000 детей [1].

Одной из важнейших стратегических задач является предотвращение ввоза контрафактной и некачественной пищевой продуктов. С каждым годом увеличивается производство и распространении контрафактной продукции по всему миру. Год за годом растут объем поддельных продуктов питания, производство поддельных продуктов питания, не отвечающие стандартам. В частности, на мировых рынках растет количество и ассортимент контрафактной продукции. В частности, согласно исследованию Международной торговой палаты, доля контрафактной продукции на мировых торговых рынках составляет 1,8 трлн. долларов США. Кроме того, в результате ежегодно 2,5 млн. рабочие места теряются, и миллион потребителей жизни подвергаются воздействию опасных продуктов [2].

На сегодняшний день большие прибыли от производства и оборота контрафактной продукции обусловлены ростом преступности транснациональной преступности и преступных группировок. Контрафактные товары, нелегально ввозимые в страну, влияют не только на владельца интеллектуальной собственности, но и снижают налоговые и таможенные сборы, а также влияют на снижение предпринимательской деятельности местных производителей, сокращая прямые инвестиции. Это также создает серьезную угрозу экономической безопасности страны. Значительная часть иностранных товаров низкого качества ввозимые в нашу страну являются контрафактные товары. В частности, часть контрафактных товаров выявленные правоохранительными органами низкого качества. По данным агентства "Узстандарт", в 2018 году было установлено, что импорт товаров на сумму 82,87 млрд. долларов США не соответствуют действующим нормативным требованиям (стандарту). Из них продукты питания на сумму 5 млрд. долларов США в основном импортировались через из таких стран как Казахстан, Грузии, Пакистан, Турции и Китай.

За 9 месяцев 2019 года Государственным таможенным комитетом (ГТК) были предотвращены 42 случаев выпуска 611,45 литров спиртных напитков без акцизных марок, 102 случаев выпуска продуктов питания на сумму 391,2 млн. без срока годности, которые могут нанести серьезный вред здоровью населения (конфеты, чай, шоколад и т.д.), 22 случаев контрабанды лекарственных препаратов на сумму 411 млн. 266,5 тыс.

Эти данные подтверждают, что одной из важных стратегических целей является защита населения республики от некачественных продуктов питания, несоответствующих стандартам лекарственных препаратов и контрафактных товаров.

В нашей стране защита прав потребителей и национальных производителей является одним из приоритетных задач государства. В соответствии со статьей 4 Закона «О защите потребителей» потребители имеют право получать точную и полную информацию о товаре (работе, услуге), а также о производителе (исполнителе, продавце). Производитель (исполнитель, продавец) обязан предоставить потребителю необходимую, точную и понятную информацию о товарах (работах, услугах), которые он реализует. Учитывая тот факт, что проблема контрафактной продукции является относительно новой экономической и социальной угрозой в контексте современных технологий в мире, важно провести исследования по этой области.

В странах Центральной Азии, особенно на рынках Узбекистана, большое внимание уделяется качеству товаров с древних времен. Согласно законам шариата, те, кто производит некачественные и контрафактные товары, подлежат наказанию. В торговых точках покупателям продавались только качественные продукты, извещая об их недостатках [5].

В 9-11 декабря 2019 года в Абу-Даби состоялось второе глобальное совещание Международной сети органов по продовольственной безопасности (ИНФОСАН). Как отметил, доктор Тедрос Адханом Гебрейесус, Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения, «Болезни пищевого происхождения становятся все более частыми и сложными, вызывая проблемы со здоровьем и угрожая жизни многих людей, угрожая здоровью будущих поколений и экономике стран. Каждая страна должна инвестировать в развитие технологий, которые помогают выявить причины возникновения чрезвычайных ситуаций в области продовольственной безопасности. А также он должен быть прозрачным в обмене предварительной информацией об эпидемиях для предотвращения трансграничного распространения и риска угроз для здоровья человека». Следует отметить, что в 2019 году в Испании из-за распространения листероза (различных инфекций) в результате самого большого отравления от некачественного пищевого продукта в истории страны, были отравлены более 200 человек и из них 3 человек умерли. В 2017–2018 годах в Южной Африке из-

за отравления от некачественного пищевого продукта отравлены более 1000 человек и более 200 человек погибли заблаговременно[6].

Внедрение новых технологий, которые могут выявить качество и подлинность любого продукта питания, поступающие в страну, а также на сегодняшний день существующая современная электронная коммерция и онлайн-покупки для продажи и доставки продуктов питания с ростом числа новых онлайн-платформ становится очень сложной задачей, которая может затруднить определение происхождения продуктов.

В Узбекистане впервые столкнулась с проблемой контрафактной и недоброкачественной продукцией в начале 1990-х годов, когда все виды контрафактной продукции, сегодня наблюдается постоянный рост числа правонарушений, связанных с производством и распространением контрафактной и недоброкачественной продукции[7,8].

Производство и реализация контрафактной продукции наносят серьезный экономический ущерб экономике страны, а именно:

- не поступают средства в государственный бюджет;
- снижение выручки отечественных производителей, что приводит к снижению объемов производства;
- контрафактная продукция не соответствует техническим требованиям и наносит вред здоровью населения.

Понятие контрафакта напрямую связано с понятием интеллектуальной собственности. В стране проводится ряд системных реформ, в том числе Антимонопольный Комитет при Кабинете Министров Республики Узбекистан организовал Агентство по защите прав потребителей (ПКМ № 1015 от 19 декабря 2019 г.). Согласно Уставу Агентства, защита потребителей и регулирование рынка рекламы создадут и будут вести электронную платформу для предоставления потребителям точной и полной информации о товарах, их производителе, исполнителе и продавце. Регулярно предоставляют потребителям информацию о продуктах, которые опасны или имеют низкое качество для жизни, здоровья, имущества, окружающей среды или их производителя (исполнителя). В результате потребители смогут получать онлайн информацию о своей продукции.

С учетом вышеизложенного, в целях защиты и улучшения прав интеллектуальной собственности предлагаются следующие предложения:

Защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с главой 56, статьей 287 Таможенного Кодекса Республики Узбекистан ведется таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Способ регистрации является одним из недостатков защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Доля «параллельного импорта» во внешней торговле страны (параллельный импорт - ввоз товаров той же торговой марки в страну без разрешения владельцев интеллектуальной собственности участниками ВЭД). В настоящее время импортируемых иностранных товаров поступает в Узбекистан в результате и параллельного импорта. Это, в свою очередь, окажет значительное влияние на инвестиционную привлекательность страны. В результате всемирно известные компании не предлагают свою продукцию на узбекском рынке и считают, что нет никакой гарантии, что они будут защищать свой популярный товарный бренд. Кроме того, не хватает высокотехнологичных лабораторий для выявления объектов интеллектуальной собственности. Для решения этих вопросов целесообразно использовать передовые технологии, используемые таможенными службами развитых стран;

Реализация отдельных санкций за нарушение прав на каждый вид объектов интеллектуальной собственности с учетом зарубежного опыта;

Необходимо разработать правила уничтожения контрафактных товаров. Поскольку импортируемые товары считаются «иностранными товарами», для уничтожения товаров, помещаемых под таможенный режим «уничтожение», требуется согласие иностранных экспортеров, а также необходимо решить проблему расчета товаров. (На практике товар уничтожается, но в результате не решаются вопросы со сторонами импортирующих стран по платежам, а это приводит к недоверии).

Новые современные технологии обнаружения контрафактной и некачественной продукции должны быть внедрены в практику. Мы думаем, что уместно организовать научные семинары, конференции (брифинги) на тему «Объекты интеллектуальной собственности и инновационные идеи» и учебные семинары совместно с Государственным таможенным комитетом, Агентством объектов интеллектуальной собственности и другими заинтересованными министерствами для разработки и совершенствовании постоянного реестра

объектов интеллектуальной собственности и регулярного ознакомления участников ВЭД.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо тщательный научный анализ причин проблем в этой области, а также сотрудничество всех стран в соответствии с требованиями Международной конвенции о нарушении прав интеллектуальной собственности.

Проводимых в Узбекистане реформ, и ее основные положения учитываются при разработке и реализации программ и проектов социально-экономического развития. Он включал три основных направления:

- создание благоприятных условий для населения;
- рациональное использование природных ресурсов для обеспечения устойчивого развития;
- Развитие международного сотрудничества.

Список литературы

- 1.Рахманов Б. «Проблемы и перспективы совершенствования механизмов противодействия импорту контрафактной продукции в Узбекистане», магистерская диссертация. -Т. 2016.
2. Raghavendra, Krishnamurthy. Engineering Metrology and Measurements // OUP India. – 2013. – 676 стр.
3. www.kun.uz., www.customs.uz.
4. Peter T.Taormina. Microbiological research and development for the food industry // CRC Press, Taylor & Francis Group, Boca Raton, London-New York. – 2012. - 336 pages.
5. Епископян В.Э. Совершенствование механизма экологической сертификации в системе качества окружающей среды: Дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 2010. – 179 с.
6. Давлетов С. Р. Вторая половина XX-го века - экологическая ситуация и ее социальные проблемы в Узбекистане в начале XXI века». Дисс... д-ра экон. наук. –Т. «2018 г. – С. 52.
7. <https://www.who.int/antimicrobial-resistance/interagency-coordination-group/final-report/ru/>
8. Сайлиева В. Б., Сурник А.П. Контрафакт как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы России. 2015. № 11. - стр. 595-597.

Marketing a management

Бобровнича Н.С., доц., к.е.н., Горковенко В.В., магістр.
Одеська національна академія зв'язку ім. О.С. Попова. Україна

ОРГАНІЗАЦІЙНО-МЕТОДИЧНІ ОСНОВИ ВПРОВАДЖЕННЯ ШТУЧНОГО ІНТЕЛЕКТУ В ДІЯЛЬНІСТЬ ПОШТОВОГО ОПЕРАТОРА

Широке впровадження та використання інтелектуальних систем стало можливо завдяки розвитку інформаційно-комунікаційних технологій, технологій штучного інтелекту.

Насамперед, технологія штучного інтелекту (ШІ) це створення інтелектуальних машин, в особливості інтелектуальних комп'ютерних програм, пов'язано з завданням використання комп'ютерів для розуміння людського інтелекту.

Розумінню поняття штучний інтелект було присвячено багато наукових праць, у яких було наведено його сутність та особливості. Найбільш відомим визначенням ШІ було надано видатним дослідником у теорії штучного інтелекту М. Мінські, який стверджував, що “штучний інтелект є дисципліна, що вивчає можливість створення програм для вирішення задач, які при вирішенні їх людиною потребують певних інтелектуальних зусиль”. Багато науковців, які працюють в цьому напрямку додають свої доповнення до визначення ШІ, але взагалі це зводиться до наступних: штучний інтелект вивчає методи розв'язання задач, які потребують людського розуміння, т.т. розвиток способів розв'язання задач за аналогією, методів дедукції та індукції, для яких не існує способів розв'язання або вони не коректні [1].

Можна казати, що ШІ займається моделюванням людської вищої нервової діяльності, що це системи, які можуть оперувати з знаннями, а найголовніше — навчатися, т.т. розглядаються інтелектуальні експертні системи, які можуть замінити живу людину-експерта. Такий підхід надає можливість інтелектуальним системам сконцентрувати увагу на зовнішньому середовищі при виконанні завдань за допомогою методів і алгоритмів пошуку і прийняття рішень.

Сьогодні до переваг штучного інтелекту можна навести наступні характеристики: точність в обробці даних; здатність аналізувати велику кількість інформації з великою швидкістю; ШІ не потрібен сон і перерва на обід, він не

допускає помилок через перевтому; використовувати штучний інтелект можна там, де людині небезпечно перебуватимуть.

Використання машин, які навчаються, і програм може значно скоротити час, фінансові витрати і сприяти продуктивності праці.

Практичне та широке використання інтелектуальних систем можна знайти у засобах масової інформації, мережі Інтернет, сучасної побутової та електронної техніки, мобільних телефонах, експертних системах, прогнозуванні тощо, що формує особливий тип світовідчуття, підкреслює активне впровадження штучних інтелектуальних програмних засобів у побуті з одного боку та підвищення рівня комфортності життя з іншого [2].

Еволюція інформаційних систем у бік їх інтелектуальності призвела до появи нового типу програмних продуктів, які отримали назву інтелектуальні інформаційні системи. Значні досягнення в сфері наукових та технологічних досліджень завдяки використанню комп'ютерів надали можливість отримати практичні результати [3].

За останні роки можливості інтелектуальних технологій значно розширилися за рахунок появи нових моделей представлення знань, нових теорій і уявлень про штучний інтелект.

Використання інтелектуальних інформаційних систем можна зустріти у різних видах діяльності людини, зокрема економічній сфері, освіті тощо.

Україна знаходиться в трійці лідерів і займає почесне друге місце. Але і тут є проблема - не вистачає кадрів. Перше місце дісталось Росії, третє - Білорусі.

На сьогоднішній день три пострадянські країни є глобальним джерелом інновацій після Кремнієвої долини в області штучного інтелекту і пов'язаними з ним технологіями, що надає можливість отримувати найбільшу кількість міжнародних грантів на розробку ШІ, і отримувати значні інвестиції. Український ринок розробки програмного забезпечення стрімко розвивається, як і сфера штучного інтелекту. Все більше постачальників пропонують різні рішення ШІ для бізнесу. За даними Clutch, 28 українських компаній поставляють рішення для штучного інтелекту в порівнянні з 226 постачальниками по всьому світу.

Згідно LinkedIn, в Україні нараховується понад 2000 розробників програмного забезпечення, які спеціалізуються на штучному інтелекті, кількість інженерів, які займаються у цій сфері діяльності зростає з кожним роком.

В Україні вистачає компаній, що займаються штучним інтелектом: це і продуктові компанії на кшталт Grammarly, і аутсорсери на кшталт SoftServe, і аутстаф-компанії, що забезпечує доволі сильні позиції у Східній Європі. Україна конкурентна у цій сфері завдяки наявності фундаментальної технічної освіти у галузі математики та комп'ютерних наук.

Але насправді сьогодні використовується слабкий штучний інтелект, який спрямовано на вирішення вузькоспеціалізованих задач, зазвичай алгоритми створюються для конкретних задач.

Клієнти українських компаній — замовники з Західної Європи та США, масштабність замовлень залежить від фінансової спроможності та фантазії клієнта. Data Science UA працює над тим, щоб Україна стала більш знаною в світі нових технологій.

В Україні багато AI-стартапів та компаній. Деякі лукавлять з назвою, бо додають в опис словосполучення «штучний інтелект» та «машинне навчання», хоча насправді цих технологій там зовсім немає. На їхню думку, якщо людина не знає, як саме працює алгоритм, то там точно має бути штучний інтелект.

Сильний IT-сектор, і зокрема AI-коммюніті, з'явилися в Україні з різних причин. Перша — історична, адже у часи СРСР в Україні було зосереджено багато дослідницьких інститутів. Наступна причина — економічна. Дешева робоча сила в Україні забезпечила багато аутсорсу, а високі заробітні плати в IT створили конкуренцію, яка аналізує середовище і визначає спеціалістів.

Зростання попиту на інновації обґрунтоване навіть не стільки їх популярністю та масштабуванням за рахунок унікальних бізнес-опцій, скільки усвідомленням багатьох компаній того факту, що без них залишатися конкурентоспроможними просто неможливо.

. Достатньо цікавим досвідом можна поділитися на прикладі компанії «Укрпошти», яка не відступила перед труднощами бюрократії та перетворює компанію в сучасне конкурентоспроможне підприємство.

Ще недавно підприємство «Укрпошта» представляло зруйновану інфраструктуру відділень, на балансі було 3,6 тис автівок, з них їздило 2,5 тис., було 100% ручне сортування, незадовільний стан робочих місць, не маючи комп'ютерів оператори відділень приймали платежі письмово [4]. І як результат відсутність сучасної інфраструктури, низька купівельна спроможність, особливо поза межами міст, низька щільність населення по регіонах, особливо в сільській місцевості, де

мешкає понад 30% потенційних споживачів – все це ускладнювало просування швидких реформ, впровадження нових технологій.

Компанія також змушена працювати із врахуванням факторів, як негативна демографічна динаміка та трудова міграція, яку потрібно враховувати будь-якому бізнесу під час планування, зростання зарплат і конкуренція за працівників, появи сучасних технологій, міжнародних гравців та трендів.

Сьогодні досягнення компанії це електронний документообіг для бізнесу та співпраця з «українським Амазоном» Rozetka.ua., з'явилися SmartBox — це тип посилок, у який можна покласти навіть гирі, бо ціна від ваги більше не залежатиме. Вона залежатиме лише від розміру пакування. Компанія створила чат-бота у Telegram, мобільний додаток, особистий кабінет — проривні рішення для «Укрпошти», але базові для будь-якої поштової компанії. Покращилася якість д о с т а в к и як у містах так сільській місцевості, пройшла зміна персоналу і впровадження системи мотивації, що змінило ставлення до роботи та мислення працівників.

В «Укрпошти» зробили відділення нового зразка, щоби людям було зручніше користуватися послугами. Пройшла комп'ютеризація всіх відділень «Укрпошти» у селах України, в яких живуть понад 2 тис осіб, але потрібно вирішити іншу проблему — тільки в 60% великих сіл, де проживає понад 2 тис. осіб, є якийсь інтернет.

Ще один напрям розвитку - зробити доступними фінансові послуги, оскільки 37% українців не мають базового банківського рахунку. У віддалених селах, де живе третина країни, банківські установи ніколи й не з'являться. У селах з населенням у 300 осіб банківським системам складно вийти на окупність, тому єдиний шлях розвитку фінансових послуг — це сучасне поштове відділення. Також встановлюється 5 тис терміналів для оплати банківською картою у відділеннях [4].

Декілька основних трендів серед поштових компаній світу, які мають стати орієнтирами для подальшого розвитку національного поштового оператора «Укрпошта»: доставлення протягом години для великих міст, конвергенція з медициною, повний спектр фінансових послуг. Деякі з послуг, як сплата комунальних рахунків, відбудеться завдяки інтеграції з девелоперами. Сьогодні Amazon вже приймає комунальні платежі. Забудовники «зливають» Amazon комунальні рахунки. Доставлення їжі та продуктів це теж один з перспективних напрямів розвитку. За 2-3 роки стандартом стане поштомот у житловому будинку з холодильником — цю функцію вже облаштовують у новобудовах Нью-Йорка.

Найближчими планами подальшого розвитку «Укрпошти» є побудова сучасної логістичної інфраструктури для автоматичної обробки кореспонденції, переведення невеликих сіл з малою чисельністю мешканців на пересувні відділення, відкрити фінансові рахунки. Окрім цього, до плану перспективного розвитку входить реалізація міжнародного транзитного потенціалу України. Для цього проводяться експортні школи, де людей вчать торгувати на Amazon, eBay, Etsy. За рік збільшився експорт з України до США на 50%, до Великобританії — на 30%.

Але для якісного вирішення усіх перерахованих напрямів розвитку потрібні спеціалісти з підготовкою інформаційних, комп'ютеризованих, математизованих спеціальностей, які зможуть впроваджувати новітні інтелектуальні концепції і технології для обробки інформації та прийняття експертних рішень.

Литература:

1. Интеллектуальные информационные технологии (история и тенденции развития): [Електронний ресурс]. –Режим доступу: <http://www.osp.ru/cio/2002/05/172154/>.
2. Смагин А.А. Интеллектуальные информационные системы: учеб. пособ. / А.А.Смагин, С.В.Липатова, А.С.Мельниченко. –Ульяновск : УлГУ, 2010.–136 с.
3. Напрямки використання інтелектуальних інформаційних систем. Копустинський К.В., Шаров С.В. [Електронний ресурс]. –Режим доступу: <https://uesit.org.ua › itse › article › download/>
4. Ігор Смілянський, «Укрпошта» — про вірус Ретуа, чат-ботів і ... [Електронний ресурс]. –Режим доступу: <https://nachasi.com › igor-smilyanskyj-talk/>

Канд. екон. наук, доцент Мішустіна Тетяна Сергіївна
Магістрант Бубело Роман Ігорович
Університет імені Альфреда Нобеля

МАРКЕТИНГОВА ОЦІНКА ПРИВАБЛИВОСТІ РИНКУ ІТАЛІЇ ДЛЯ УКРАЇНСЬКОГО ВИРОБНИКА ВІКОННОЇ ПРОДУКЦІЇ НА ПРИКЛАДІ ТОВ «СТЕКО»

Перед виходом компанії на закордонні ринки слід зрозуміти, чи дійсно ці заходи будуть стратегічно вигідними та більш прибутковими ніж залишатися в межах України.

Як інструмент оцінки привабливості ринку Італії для українського виробника віконної продукції ТОВ «Стеко» використана матриця Мак-Кінзі. Що дозволив зіставити привабливість ринку і конкурентоспроможність товарів компанії Стеко на даному ринку.

Першим кроком побудови матриці Мак-Кінзі є визначення критеріїв конкурентоспроможності товарів з визначенням їх питомої ваги, критеріїв конкурентоспроможності товарів Стеко, складена за результатами експертної оцінки.

Наступним кроком аналізу є експертне виявлення факторів привабливості ринків та експертна оцінка чинників конкурентоспроможності компанії і привабливості ринку України та Італії

Експертні оцінки факторів разом з підсумковими оцінками за конкурентоспроможністю і привабливості ринку представлені в таблицях 1 та 2.

Таблиця 1

Підсумкова оцінка конкурентоспроможності для матриці Мак-Кінзі

Критерії конкурентоспроможності	Вага фактору	Оцінка фактору від 1 до 10		Підсумкова оцінка України	Підсумкова оцінка Італії
	100%	Україна	Італія		
Ціна продукції в порівнянні з конкурентами	28%	6	9	1,68	2,52
Рівень технологічності продукції	25%	7	9	1,75	2,25
Рівень якості продукції	22%	7	8	1,54	1,76
Наявність власних виробничих потужностей	15%	8	6	1,2	0,9
Бренд компанії відомий споживачам	10%	7	3	0,7	0,3

Підсумкові оцінки конкурентоспроможності не так сильно відрізняються, це в основному через те, що бренд компанії ще невідомий широкому колу споживачів в Італії. З іншого боку, ціни на віконну продукцію в Європі на порядок вище ніж в Україні, на цьому тлі ціни компанії Стеко сильно виграють. При цьому, рівень технологічності продукції і її якості в Італії більш високо оцінюється за рахунок більшої усвідомленості споживачів.

Таблиця 2

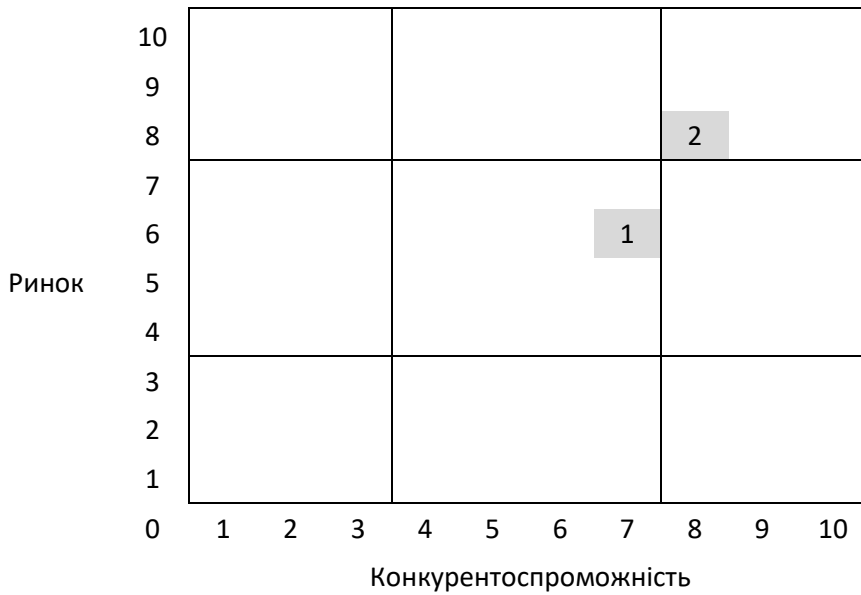
Підсумкова оцінка привабливості ринку для матриці Мак-Кінзі

Критерії привабливості сегмента	Вага фактору	Оцінка фактору від 1 до 10		Підсумкова оцінка України	Підсумкова оцінка Італії
	100%	Україна	Італія		
Потреба в більш якісних і високотехнологічних продуктах	27%	7	9	1,89	2,43
Ризики впливу зовнішніх чинників	25%	4	8	1	2
Платоспроможність споживачів на ринку	21%	5	8	1,05	1,68
Можливість виходу на ринки інших країн	15%	7	9	1,05	1,35
Зростання ринку	12%	7	5	0,84	0,6

Фінальним етапом є побудова матриці Мак-Кінзі з використанням отриманих оцінок. Оцінки інтерпретуються наступним чином:

- 0-3 бали - низька оцінка;
- 4-7 бали - середня оцінка;
- 8-10 балів - висока оцінка.

Місце сегмента на матриці залежить від його інтерпретованих підсумкових оцінок в попередніх таблицях (Табл. 3 і Табл. 4).

1 – діяльність на ринку України;

2 – діяльність на ринку Італії.

Рис. 1 Матриця Мак-Кінзі

Представлена вище матриця наочно показує, що вихід на ринок Італії є вигідним для компанії Стеко, тому що продукція компанії є більш конкурентоспроможною на цьому ринку, а сам ринок більш цікавий і вигідний в довгостроковій перспективі.

Як висновок можна додати, що діяльність на ринку України не є збитковою або нецікавою для компанії. Однак, при досить непоганій конкурентоспроможності, сам ринок не є чимось унікальним. У той самий час, ринок Італії здатний дозволити компанії розвиватися підвищуючи впізнаваність бренду та вийти в лідери виробників віконної продукції на більш привабливому ринку, а довгостроковій перспективі, дозволить також підкорити і ринки інших країн Європи, що безсумнівно є вигідним для Стеко.

Suleymanov Rustam Eduardovich

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SINGLE AGRICULTURAL MARKET EURASIAN ECONOMIC UNION

Introduction The main goal of the agreed agro-industrial policy in the agro-industrial complex of the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EEU) is the effective implementation of their resource potential for optimizing the production of competitive agricultural products and foodstuffs, meeting the needs of the common agricultural market, and increasing exports. For this it is necessary to solve the following tasks: balanced development of production and markets for agricultural products, raw materials and food; ensuring fair competition between the entities of the Member States, including equal conditions of access to the common agricultural market; unification of requirements related to the circulation of agricultural products, raw materials and food, etc.

The mechanism of unified state financial support in the agricultural sector of the economy of the countries of the Eurasian Economic Union includes subsidizing, pricing, lending, taxation and insurance. The main goal of agricultural production is the effective implementation of the resource potential to increase the production of competitive agricultural products and food in the domestic and foreign markets. Internal support in the EEU countries should be based on financed from state budgets of all levels [1].

The introduction of an integrated approach to state support for the agricultural sector of the economy allows equal conditions for the management of agricultural producers of the EEU countries.

Calculations show that in the future, the level of aggregate state support will reach 13.5% in Belarus, 8.5% in Russia, and 7.9% in Kazakhstan. Subsidies for crop production should be paid at the rate of 50% of the volume at the beginning of the year and 50% after receiving the products, in livestock - depending on the level of production.

In the field of pricing in the EEU countries, phased work should be carried out to unify prices for agricultural products, i.e. to develop a mechanism for optimizing price relations in the agricultural sector. This requires the use of procurement and commodity interventions of long-term storage products at reasonable prices, using market prices and the cost of sales. To create a level playing field for agricultural producers, unify lending rates for the use of credit resources. It is recommended to create special state funds for concessional and long-term lending, mortgage and leasing funds for agricultural producers of goods, which allow for the efficient use of credit resources.

The results of a comparative analysis of the taxation system of agricultural producers of the EEU countries are to develop a unified interstate taxation system taking into account the experience of Belarus in setting a tax rate of 1% of products sold, in Kazakhstan a single land tax for peasant farms and 30% of the total amount of all taxes for legal entities (according to the patent) of Russia of a special single agricultural tax in the amount of 6% of profit. Agricultural producers need to set at 5% of the value of gross income, while 50% (2.5%) is paid by the state [2].

EEU Single Agricultural Market. Indicators of physical accessibility of agricultural products, raw materials and food should be at least 5.0-7.0%, the level of sustainability of production of the main types of food and raw materials - at least 80%, the profitability of agricultural production - at least 40%, the dynamics of investment in the main capital - 10%, the share of investments in agriculture in gross output - at least 20% [3].

The results of a comparative analysis of the taxation system of agricultural producers of the EEU countries are to develop a unified interstate taxation system taking into account the experience of Belarus in setting a tax rate of 1% of products sold, in Kazakhstan a single land tax for peasant farms and 30% of the total amount of all taxes for legal entities (according to the patent) of Russia of a special single agricultural tax in the amount of 6% of profit. Agricultural producers need to set at 5% of the value of gross income, while 50% (2.5%) is paid by the state.

EEU Single Agricultural Market. Indicators of physical accessibility of agricultural products, raw materials and food should be at least 5.0-7.0%, the level of sustainability of production of the main types of food and raw materials - at least 80%,

the profitability of agricultural production - at least 40%, the dynamics of investment in the main capital - 10%, the share of investments in agriculture in gross output - at least 20%.

Indicators of food affordability: the share of food costs in expenditures is not more than 35%, the growth rate of real cash incomes of the population is not less than 1%, the growth rate of purchasing power of cash incomes of the population is not less than 1%, the share of income of the rural population is below the living wage in total number - not more than 10%, the share of imports in domestic consumption - not more than 20%, etc.

Indicators of the level and quality of nutrition of the population should be (threshold value of at least 3000 kcal) food consumption per 1 person. per year, kg: bakery products - 105, milk and dairy products - 393, meat and meat products - 80, fish and fish products - 18, vegetable oil - 13, egg - 294 (pcs.), potatoes - 170, vegetables and melons - 124, fruits and berries -78, sugar-33 [4].

The parameters of consumption of food products of the population are necessary for objective planning and forecasting the volume, structure of production and export-import supplies of food products and agricultural raw materials in the domestic and foreign food markets.

The production indicators of the main types of agricultural products, raw materials and food in the EEU countries show that a differentiated level of agricultural production sustainability is a source of domestic instability and a lack of resources in the domestic market; States can mutually stabilize food market conditions through agreed mechanisms for the formation of insurance and reserve food funds. The common agricultural market is one of the areas of sectoral interstate integration, the main purpose of which is the development of production and mutual trade in agri-food products that meet quality requirements; increasing exports in trade with third countries provided that the domestic market is fully provided with high-quality, affordable and varied food and raw materials, diversification of exports and expansion of the geography of supplies, development of commodity distribution and export infrastructure.

In the future, we should switch to the medium and long term, taking into account the specialization and volumes of agricultural production, the formation of the necessary production infrastructure [5].

The forecasting methodology for assessing the prospects for the development of the EEU agribusiness agro-industrial product market makes it possible to conduct a comprehensive assessment of the state, assess their competitive potential and prospects for participation in the global agro-industrial market. This will make it possible to form a database of information and regulate the balance between supply and demand, forms an information-analytical system for ensuring management decision-making, and allows the promotion of agricultural products on the general market and beyond.

The regulation of the single agricultural market should provide incentives and factors to increase the competitiveness of agricultural products and food, ensure equal conditions in mutual trade, transparent education and investment attractiveness through convergence of the legislative and information component of the EEU countries [6].

Operating in the format of an economic union provides each of the five member states of the EEU with a number of advantages of a general economic nature, for example, ensuring equal access to the common agricultural market, the possibility of creating new jobs in various sectors of the agricultural sector, including through the formation of joint ventures, increasing the volume of mutual investment.

A comparative analysis of the taxation system of agricultural producers of the EEU countries showed that Belarus has a tax rate of 1% of products sold, in Kazakhstan a single land tax for peasant farms and a tax of 30% of the amount of all taxes for legal entities are applied (patented) , Russia introduced a special single agricultural tax in the amount of 6% of profit. As a result, we believe that it is necessary for agricultural producers of the EEU countries to develop a unified interstate taxation system and establish a tax rate of 5% of the value of gross income, with 50% of the tax paid by the state.

Separately, it should be noted the desire of the EEU Member States to establish cooperation by transferring part of the national authority in the field of trade to the supranational level, taking into account the fact that the formation of trade and economic relations between the EEU and third countries is proceeding at a rather high pace. so, despite the fact that the EEU is a fairly “young” integration formation — it has been functioning in the format of the economic union for only 2 years — by the beginning of 2017, about 50 countries of the world expressed a desire to cooperate with it. Export assessment allows predicting the potential flows of export (export) and import (import) of certain types and groups of agricultural products and food in the EEU countries. Belarus - import: grain; export: dairy products, meat products, potatoes,

sugar. Kazakhstan - import: dairy products, vegetable oil, sugar; export: grain, meat products, fruits. Russia - import: fruits and fruits, dairy and meat products; export: grain.

The EEU countries have great potential to become one of the largest exporters of agrifood products in the world. It is necessary to take joint measures to increase the volume of agricultural production in order to meet the needs of the common agricultural market and trade with third countries [7].

Agricultural export of the EEU countries is characterized by a low degree of diversification. Grain export occupies a major share in it, while imports of processed agricultural products (meat and dairy, vegetable oil, etc.) account for more than half of the total volume of imports of agricultural products from third countries.

In order to develop exports of the EEU countries as a source of their well-being, it is necessary to develop and take a set of measures and concerted actions to develop export potential, including processed and diversified products [8]. Kazakhstan's agri-food export has increased due to an increase in the export of grain and flour, oilseeds. The share of raw materials in the export of raw materials in 2015 was 56% [8].

In the process of implementing an agreed policy in the field of agricultural development and regulation of the common agricultural market, despite the efforts made, the EEU member states are faced with a number of issues, the solution of which requires additional measures.

Each of the EEU countries implements its own economic mechanism for the functioning of the agricultural market, including such basic elements as lending, subsidies, price regulation, insurance, taxation, etc. The functioning of these subsystems in the EEU member states is currently different. National instruments of state regulation affect the dynamics of production, pricing and investment, and, consequently, the conditions of competition in the common agricultural market of the EEU. By now, manufacturing and scientific and technical cooperation in the agro-industrial complex of the EEU member states has not been sufficiently developed. In recent years, about 3.5 thousand joint ventures of Russia and Belarus have been created, about 5 thousand - of Russia and Kazakhstan, however, examples of such enterprises in the agricultural sector are still few.

The main target of national concepts is the focus on food self-sufficiency (physical sufficiency and economic accessibility), which is based on the program-

targeted method of forming food resources, priority in ensuring food security through domestic production, regulated monitoring of food security, state support for agricultural producers , raw materials and food, ensuring equal the competitive environment for all participants in the agri-food market. The model for the formation of cluster economic integration provides for the multiple acceleration of mutual trade turnover by reducing administrative barriers; the creation of independent institutions and mechanisms of supranational economic regulation of the movement of commodity, financial and migration flows; creation of mutually beneficial economic, commercial and financial ties within the framework of the integration of individual industries and activities, mergers and partnerships based on a single technological chain, which gives rise to complete interdependence from each other [9].

To create effects, it is necessary to apply phased concepts of cluster economic integration. The first stage is based on the existing common market, which involves the degree of creation and development of institutions and mechanisms for expanding mutual trade, the unhindered movement of capital and technology, includes the following strategic directions: the creation and development of a single customs territory with a wide network of high-tech shopping centers. The creation of several large universal shopping centers that have direct electronic communication with suppliers and buyers of products of the electronic trading system, the commodity and raw materials exchange, trading houses with an automated system of information for buyers and sellers, auctions and tenders, which provide a mixed system of derivatives trading and futures transactions.

As the first level of interstate cooperation, the creation of tenders for logistics corporations for the promotion of agricultural products and food products can serve. For this, it is necessary to carry out the following measures: create logistic schemes and complexes; ensure the reduction of transaction costs, transportation and storage costs, the participation of national enterprises in government procurement of agri-food products, interaction with potential buyers and other structures [10].

It is necessary to create an Agency for the innovative development of the agro-industrial complex of the EEU countries on the basis of documents on the development of the selection and technological base. this structure will contribute to solving the problems of the existing mechanism for attracting foreign investment and the organization of joint ventures. The aim of the Agency is to ensure the inflow of capital

into the agro-industrial complex by resolving the following issues: increasing the information support of foreign investors about potential investment opportunities; improving the procedure for registering foreign investments, creating a mechanism for investment benefits and stimulating the introduction of innovative technologies and equipment in the agricultural sector, and the insurance system against economic risk in the agricultural sector.

It is necessary to form effective complexes of horizontal and vertical types, integrated into export-oriented and import-substitution clusters, aimed at saturating the agricultural market with quality products. achievement of this goal: the creation of joint food companies engaged in the promotion of products on the markets of the EEU and third countries.

Ensuring collective food security of the EEU countries is a complex problem. Since all countries have different levels of economic development, an in-depth analysis of the food supply situation of the population is necessary.

At the same time, positive factors are possible: in the short term (trade leads to an increase in imports, which positively affects the diversity of available food products); in the medium and long term, increased efficiency as a result of specialization will lead to increased food production and stimulate competition with foreign countries. In the medium and long term, accessibility increases as a result of increased access to export goods in the market, macroeconomic benefits from free trade, such as increased exports and direct investment inflows [11].

For the formation of a developed agri-food market, mutual trade in food products, it is necessary to develop a strategy and a general scheme of the territorial and sectoral division of labor of the EEU, taking into account natural and economic features. At the same time, create a common commodity distribution system for the unhindered promotion of food products (lower total costs). At the same time, it is necessary to highlight priority types of food and the main joint activities in production and marketing on the supranational agri-food market, create large-scale specialized zones, inter-regional and interstate agro-industrial organizations, and use joint innovation and investment projects. For this, it is necessary to develop and implement effective and economic mechanisms to ensure a balanced development of national agri-food markets and the formation of coordinated export flows to prevent significant economic losses [11].

Improving the organizational and economic mechanism (a complex interconnected system of organizational, economic and regulatory measures) of the agri-food market at the supranational level will allow changing trade relations.

Conclusions and offers. An obstacle to the formation of the agrarian market of the EEU countries is the development of national industrial complexes. To provide stimulation of supply and demand for food in the form of purchases for state needs with the participation of market entities of all EEU countries; soft loans secured by the future harvest, development of a mechanism and development of interstate leasing of pedigree cattle of agricultural machinery and equipment for processing.

To ensure food and national security of the EEU countries, it is envisaged: to develop for the medium-term development period of the markets for the main types of products; determine the balances of production, distribution, storage and consumption of basic strategic food products; regularly forecast the prices of production and sales of food products in the markets; to develop state investment programs for the expansion and modernization of production as well as the introduction of new advanced technologies.

While ensuring equal competition between the entities of the EEU countries in state support and access to the common agricultural market: balanced development of production and markets for agricultural products and food, protecting the interests of agricultural producers in the domestic and foreign markets [12].

Regulation of a single agricultural market should provide incentives and factors for increasing competitive agricultural production, aimed at ensuring equal conditions in mutual trade, pricing and investment attractiveness. The growth of mutual trade in food products by 2021, according to calculations, will increase by 15-20%. The level of integration will require a higher degree of mutual penetration of the economic systems of the EEU countries: the basic element will be a single, commodity, financial market, capital market, labor market, etc.

List of references

1. Alekseenkova E.S., Glotova I.S., Devyatkov A.V. Prospects for the development of the EEU project by 2025 // Workbook. Special Issue, 2017 / Russian Council on International Affairs. M., 2017. 92 p.

2. Analysis of existing systems for regulating the agri-food market in the EEU member states in terms of taxation, credit, insurance, price regulation and the permitting system of the EEC. M., 2015.65 s.

3. Belarus in numbers: Statistical Directory / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2017.
4. Mutual trade in goods. Statistics of the Eurasian Economic Union for 2016 // Statistical Bulletin. Eurasian Economic Commission. M.: Sam Polygraphist LLC, 2017 240 pp.
5. State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021, Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 14, 2017 No. 420. Astana, 2017 94 pp.
6. The Eurasian Economic Union in numbers. Brief statistical compilation / Rosstat. M., 2016.190 s.
7. The Eurasian Economic Commission. Eurasian Economic Union in numbers. Brief statistical compilation / Rosstat. M., 2017. 55 p.
8. Kyrgyzstan in numbers: Statistical Digest / National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2017.
9. Maslova V.V. Economic aspects of the formation of the Eurasian Economic Union in the agricultural sector // Agricultural Economics of Russia. 2015. No. 7 S. 89-95.
10. Pashkevich I. Experience of the EEU countries in stimulating commodity export. Minsk: Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, 2016.8 p.
11. Preliminary data for 2016: Statistical Digest of the Republic of Kazakhstan / Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan Committee on Statistics. Astana, 2017.
12. Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission dated December 13, 2016 No. 30. "On concerted actions of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of developing the export potential of agricultural products and food" / Eurasian Economic Commission. M., 2016.
13. Russia in numbers / Federal State Statistics Service. M., 2017
14. Sigarev M.I., Nurkuzhaev Zh.M. and other recommendations for improving the system of accounting and control of the use of public funds by agricultural producers, taking into account the development of a single market for agricultural products and food in EA

Затовська Л. Л.

Одеська національна академія зв'язку ім. О.С. Попова, Україна

ЕФЕКТИВНІСТЬ ВИКОРИСТАННЯ ІНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГУ В СОЦІАЛЬНИХ МЕРЕЖАХ

Сучасні соціальні мережі - добре організований онлайн-сервіс з якісним функціоналом для побудови взаємин в Інтернеті. На цих ресурсах користувач розміщує всю ту особисту інформацію, яку вважає за потрібне відкрити для суспільства. На сьогоднішній день більше 50% від усіх інтернет-користувачів мають свої сторінки в соціальних мережах («Instagram», «Telegram», «Facebook» і ін.). З цієї причини багатьом компаніям і фірмам довелося задумати про інтернет-маркетинг в соціальних мережах. В такому випадку професійно спланована стратегія дозволяє при за допомогою маркетингових інструментів впливати на величезну цільову аудиторію і сприяє ефективному розвитку власного бізнесу.

Нижче наведемо приклад популярних соціальних мереж в Україні , станом на 2019 рік, що зображено на діаграмі 1.

Діаграма 1. Популярні соціальні мережі 2019 року.

З переваг інтернет-маркетингу в соціальних мережах можна відзначити наступне: доступну вартість реклами, якісний охоплення цільової аудиторії і оперативність.

Сьогодні просування корпоративного бренду часто здійснюється на основі SMM-маркетингу і SMO-маркетингу.

SMM (Social Media Marketing) - це розкрутка сайту компанії, її товарів чи послуг за допомогою соціального медіа-маркетингу, який є активним взаємодією в соціальних мережах представників компанії з лідерами цільової аудиторії. Цей спосіб просування забезпечує прямий призначений для користувача трафік, без звернення до пошукових систем.

SMO-маркетинг (Social Media Optimization) - передбачає виконання спеціальних технічних робіт на сайті компанії, завдяки яким підвищується ефективність взаємодії корпоративного інтернет-ресурсу з соцмережами.

Інструменти SMM-маркетингу:

Формування, підтримка і розкрутка спільнот для просування фірмового бренду;

просування корпоративного сайту в спеціалізованих соціальних мережах;

створення і розвиток корпоративних інформаційних ресурсів;

просування тематичного медіа-контенту;

медійна і цільова (таргетована) реклама в соціальних мережах;

проведення інтерактивних акцій, опитувань, ігор, конкурсів для зареєстрованих користувачів корпоративних інтернет-ресурсів;

індивідуальний брендинг - розкрутка особистих профайлів керівників і співробітників компанії;

активна комунікація з представниками цільової аудиторії.

Основні елементи онлайн-маркетингу

Медійна реклама. Медійна реклама в мережі Інтернет представлена у вигляді банерів. Основними особливостями медійної реклами є той факт, що вартість її в порівнянні з іншими засобами реклами досить висока.

Контекстна реклама. Це один із способів розміщення рекламної інформації на кшталт відповідності контексту на тому чи іншому Інтернет-ресурсі або окремих його сторінках. Переваги контекстної реклами: таргетованість, максимальна гнучкість, наочність результату.

Пошуковий маркетинг і SEO-технології. Це собою цілий комплекс заходів, який дозволяє збільшити посещаемість Інтернет-ресурсу його цільовою аудиторією, завдяки використанню схем роботи пошукових систем.

SMO і SMM- соціальний медіа маркетинг - також є інструментом по залученню відвідувачів, його ми розглянули вище.

Вірусний маркетинг. Поширення рекламної інформації в масах, які характеризуються високою швидкістю.

Отже можемо зробити висновки, що для досягнення потрібного результату і отримання хорошого припливу покупців, компаніям краще задіяти всі види онлайн-маркетингу. Але одними з найефективніших на сьогоднішній день є SMM і контекстна реклама. У першому випадку, ефективність дорівнює вигоді, тому що такий метод є найбільш дешевим. У другому випадку з контекстною рекламою можна чітко відслідковувати ефективність за допомогою різних систем веб-аналітики.

Література

1. Роль рекламы в маркетинге и ее эффективность: Веб-сайт. URL: <https://works.doklad.ru/view/WbQBQ5Fvx-o.html> (дата звертання 12.12.2019).
2. . Составлен рейтинг популярности социальных сетей в Украине: Веб-сайт. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/sostavlen-reyting-populyarnosti-sotsialnyh-1555070035.html> (дата звертання 12.12.2019).
3. Шарохина С. В. Рекламная деятельность как система: Интернет журнал « Науковедение ». – СПб ,2016.-360.

Účetnictví a audit

К.е.н. Булкот Г.В., студентка Геворгян А.Б.

ДВНЗ «Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана», Україна

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ФІНАНСОВОЇ ЗВІТНОСТІ НА ПІДПРИЄМСТВАХ УКРАЇНИ

Фінансова звітність є не тільки надійним інформаційним джерелом – це інструмент контролю, базис для продукування управлінських рішень, основа аргументованого вибору економічної стратегії розвитку підприємства, підстава для мінімізації витрат і актуалізації фінансового результату. Складання фінансової звітності українських підприємств вимагає високого професіоналізму та великої майстерності. Втім, наявні форми фінансової звітності та нормативно-правові документи, а також роз'яснення щодо їх складання дещо спрощують роботу бухгалтера.

За НП(С)БО 1 фінансова звітність - це бухгалтерська звітність, що містить інформацію про фінансовий стан, результати діяльності та рух грошових коштів підприємства за звітний період. Фінансова звітність складається з: балансу (звіту про фінансовий стан) – відображаються активи, зобов'язання та власний капітал підприємства; звіту про фінансові результати (звіту про сукупний дохід) – розкривається інформація про доходи, витрати, прибутки і збитки, інший сукупний дохід та сукупний дохід підприємства за звітний період; звіту про рух грошових коштів – наводяться дані про рух грошових коштів протягом звітного періоду в результаті операційної, інвестиційної та фінансової діяльності; звіту про власний капітал – капітал розкривається інформація про зміни у складі власного капіталу підприємства протягом звітного періоду; приміток до фінансової звітності; інформації за сегментами.

Підприємства, які відповідно до законодавства застосовують міжнародні стандарти фінансової звітності і відповідно до міжнародного стандарту фінансової звітності 1 «Перше застосування Міжнародних стандартів фінансової звітності» подають першу річну фінансову звітність за міжнародними стандартами, у балансі наводять інформацію на початок і кінець звітного

періоду, а також на дату переходу на міжнародні стандарти фінансової звітності. Звітність формується із дотриманням наступних характеристик згідно з вимогами Національного положення (стандарту) бухгалтерського обліку (НП(С)БО) 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності»: зрозумілість; доречність; достовірність; зіставність.

Особливу увагу слід приділити приміткам до фінансової звітності. Оскільки згідно з п. 20 П(С)БО 6 «Виправлення помилок і зміни у фінансових звітах» в примітках до фінансової звітності розкривається така інформація щодо виправлення помилок, які мали місце в попередніх періодах: зміст і суму помилки; статті фінансової звітності минулих періодів, які були перераховані з метою повторного подання порівняльної інформації; факт повторного оприлюднення виправлених фінансових звітів або недоцільність повторного оприлюднення.

Метою контролю фінансової звітності підприємства є встановлення, чи відповідає фінансова звітність, у всіх суттєвих аспектах, законодавчим актам, які регламентують порядок підготовки і подання фінансової звітності. Під час контролю фінансової звітності необхідно дотримуватися вимог нормативних актів уряду країни про організацію, методика бухгалтерського обліку фінансово-господарської діяльності підприємства. Фінансова звітність повинна бути достовірною – не містити помилок і перекручень, що здатні вплинути на рішення користувачів звітності. У ході перевірки встановлюють відповідність даних облікових реєстрів показникам фінансової звітності. Окремі статті балансу порівнюють з показниками звіту про фінансові результати.

Особливій перевірці підлягають ті статті балансу, які характеризують негативні сторони господарської діяльності та на яких можливе відображення нестач, розтрат, крадіжок, а також сум дебіторської заборгованості: грошові кошти в дорозі, незавершене виробництво, резерв сумнівних боргів, дебіторська заборгованість з бюджетом, нерозподілений прибуток (непокритий збиток), відстрочені податкові зобов'язання, а також товари на відповідальному зберіганні у покупців тощо. Необхідність контролю стану обліку і звітності обумовлюється тим, що найбільш достовірним джерелом інформації про господарську діяльність підприємства є дані бухгалтерського обліку і звітності, за якими обчислюються платежі до державного і місцевого бюджетів.

Отже, належний контроль фінансової звітності може бути надійною гарантією достовірності результатів фінансово-господарської діяльності підприємств для максимального задоволення інформаційних потреб зовнішніх і внутрішніх користувачів, що в свою чергу забезпечить залучення іноземних інвестицій в національну економіку.

Література:

1. Національне положення (стандарту) бухгалтерського обліку 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності». Затверджене наказом Міністерства фінансів України від 07.02.2013 № 7. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0336-13>. (дата звернення: 28.12.2019)
2. Міжнародний стандарт бухгалтерського обліку 1 (МСБО1) «Подання фінансової звітності» від 01.01.2012 р. № 929_013. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/en/929_013 (дата звернення: 29.12.2019).

К.е.н. Булкот Г.В., студентка Мірошніченко А.Є.

ДВНЗ «Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана», Україна

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ЗАПАСІВ НА ПІДПРИЄМСТВІ

Управління запасами – це один з видів виробничої діяльності, об'єктом якої є формування і збереження належного рівня запасів. Ефективне формування запасів створює прямий зв'язок між поставками сировини і матеріалів, виключає необхідність постійних поставок, а також знижує витрати на утримання запасів до мінімуму [1].

На підприємствах рекомендується здійснювати внутрішній контроль виробничих запасів у певній послідовності, за стадіями господарської діяльності: придбання, виробництво та реалізація.

Важливим етапом функціонування та управління підприємства є затвердження облікової політики з доцільним визначенням методів обчислення собівартості запасів, які надходять на підприємство, а також найбільш ефективного методу вибуття запасів із метою отримання максимальних економічних вигід від використання таких запасів [2, с. 22-23].

Під час здійснення внутрішнього контролю над придбанням запасів необхідно проконтролювати кожний із запропонованих елементів даного процесу, адже від вибору постачальника буде залежати якість придбаних запасів, а отже, якість виготовленої продукції. Під час надходження запасів необхідно перевірити, чи були вони доставлені в строки, передбачені договором, чи відповідають вони кількісним та якісним характеристикам.

Після оприбуткування запасів на склад призначається матеріально-відповідальна особа для запобігання розкраданню. Визначаються її обов'язки, згідно з якими вона відповідає за збереження майна і в разі виявлення недостач бере на себе матеріальну відповідальність [3, с.75].

Організація проведення інвентаризації на підприємстві є невід'ємною основою внутрішнього контролю. Вона дає можливість виявити залишки або недостачу, а також упевнитися в дотриманні умов зберігання запасів. Це дає

інформацію, відповідно до якої будуть прийматися нові управлінські рішення щодо внутрішнього контролю [4, с.368].

Потрібно визначити рівень запланованих витрат, де враховуватимуться всі необхідні витрати запасів, а також витрат, які додатково понесені в ході виробництва продукції. Також потребує контролю нормування кількості списання запасів на виробництво і кількості оприбуткування готової продукції з виробництва. Так само потрібно контролювати фактично понесені витрати під час виробництва, тому що саме вони будуть впливати на собівартість виготовленої продукції. Потрібно здійснювати контроль над дотриманням усіх розроблених раніше планів та нормативів, адже їх дотримання буде свідчити про ефективну систему внутрішнього контролю запасів на підприємстві [5, с.67].

Заключним етапом, який потребує внутрішнього контролю з боку керівництва, є процес реалізації запасів. Він передбачає контроль над вибором покупців, який полягає в тому, що необхідно знайти покупця, який запропонує найбільш вигідну і максимально високу ціну за продукцію.

Отже, внутрішній контроль запасів є невід'ємним складником діяльності підприємства, оскільки саме від нього будуть залежати робота підприємства у цілому, його витрати та доходи. Наведений порядок проведення внутрішнього контролю запасів у розрізі господарських процесів забезпечить ефективне функціонування господарської діяльності підприємства [6].

Отже, можна зробити висновок, що з метою підвищення ефективності ведення обліку запасів, достовірності фінансової звітності підприємству рекомендовано створити ефективну систему управління запасами, яка повинна супроводжуватися постійним контролем за ходом виконання замовлення, забезпечувати зворотній зв'язок для прийняття персоналом підприємства дієвих рішень щодо закупівлі та використання запасів. Більш деталізоване вивчення окремих операцій у процесі внутрішнього контролю через обґрунтування фактичних та потенційних наслідків, виявлених за результатами контролю, уможлиблює перспективність планування ресурсного забезпечення, що своєю чергою покращує не тільки показники раціонального використання ресурсів (зокрема виробничих запасів), але й реалізації програм економічного розширення, соціальної відповідальності бізнесу та екологічної безпеки його ведення.

Література:

1. Герасимович І. А., Морозова-Герасимович Н. А. Методичні засади внутрішньогосподарського контролю виробничих запасів в системі управління операційною діяльністю підприємства. *Облік і фінанси*. 2016. № 3. С. 114-121.
URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Oif_apk_2016_3_19
2. Шука А. М. Податкова система України на шляху розвитку. *Фінанси України*. 2017. № 11. С. 22-25.
3. Яценко В. М. Внутрішній контроль на підприємствах України: проблеми розвитку та шляхи їх вирішення. *Фінанси, бухгалтерський облік і аудит*. 2016. Вип. 22. с. 75.
4. Шара Є. Ю., Соколовська-Гонтаренко І.Є. Фінансовий облік : навч. посіб. Київ.: Центр учбової літератури, 2015. 336с.
5. Чумаченко М. Г., Болюх М. Г., Бурчевський В. З., Горбатов М.І. Економічний аналіз: навч. посібник. К.: КНЕУ, 2001. 540 с.
6. Бондаренко Н. М., Сімон Г. С., Організація внутрішнього контролю запасів на підприємстві. URL: Режим доступу: <http://www.vestnikeconom.mgu.od.ua/journal/2017/23-2-2017/23.pdf>

К.е.н. Булкот Г.В., студентка Халімон К.О.

ДВНЗ «Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана», Україна

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ОСНОВНИХ ЗАСОБІВ НА ПІДПРИЄМСТВІ

Становлення нового господарського механізму передбачає нові підходи до дослідження окремих економічних категорій, до яких належить і категорія основних засобів. Згідно п. 4 П(С)БО 7 «Основні засоби» — матеріальні активи, які підприємство/установа утримує з метою використання їх у процесі виробництва/діяльності або постачання товарів, надання послуг, здавання в оренду іншим особам або для здійснення адміністративних і соціально-культурних функцій, очікуваний строк корисного використання (експлуатації) яких більше одного року (або операційного циклу, якщо він довший за рік) [3].

Необхідність посилення контролю за основними засобами обумовлюється зростанням нестабільності зовнішнього середовища та ускладненням управління необоротними активами, що потребують механізму координації внутрішнього контролю; переміщенням акценту з контролю минулого на аналіз майбутнього; необхідністю безперервного відстеження змін виробничого потенціалу підприємства; необхідністю мінімізації ризиків в управлінні необоротними активами й оцінки необоротних активів для визначення амортизаційної політики. Головним завданням збереження основних засобів є завчасно, в ході періодичних планових перевірок, виявляти факти порушення правил зберігання матеріальних цінностей, які можуть привести до: крадіжки, недостачі, псування і інших втрат основних засобів. Необхідно завчасно інформувати керівника підприємства для негайного вжиття заходів щодо усунення згаданих фактів.

Контроль за використанням основних засобів полягає в розробці системи заходів, спрямованих на підвищення коефіцієнтів рентабельності і виробничої віддачі основних засобів. На основі контрольної інформації визначаються резерви ефективного використання основних засобів — зниження потреб у них за рахунок підвищення коефіцієнтів їхнього використання в часі і потужності,

оскільки між цими двома показниками існує зворотна залежність. Критеріями ефективності використання основних засобів є: рентабельність (відношення суми прибутку до середньої вартості основних засобів) та фондвіддача (відношення обсягу зробленої або реалізованої продукції до середньої вартості основних засобів). Звідси ефективність використання основних засобів є важливим фактором оптимізації собівартості продукції, що впливає на фінансовий результат діяльності підприємства.

Виділяють такі основні прийоми та методи контролю основних засобів [4]: прийоми документального контролю; прийоми фактичного контролю; розрахунково-аналітичні методи контролю.

Таким чином представляємо алгоритм процесу контролю основних засобів на підприємстві, а саме: контроль фактичної наявності основних засобів, умов зберігання та їх технічного стану; контроль повноти і законності оприбуткування основних засобів; контроль операції переміщення і вибуття основних засобів, а також контроль законності операцій продажу об'єктів та операцій ліквідації основних засобів; контроль правильності нарахування амортизації та операції з ремонту основних засобів та поліпшення їх стану; перевірка стану бухгалтерського обліку основних засобів.

Отже, важливим завданням контролю є перевірка правильності визначення вартості об'єктів основних засобів, дотримання вимог з П(С)БО 7 «Основні засоби». Традиційним і найбільш методично розробленим способом оцінки в національній обліковій практиці є відображення основних засобів за первісною вартістю, яка складається з фактичних витрат на їх виробництво і придбання [2].

Навіть за умов незмінних цін, потенціал основних засобів не залишається незмінним, оскільки скорочується строк їх служби, вони стають морально застарілими. Основні засоби, які придбані в різний час і мають однакові характеристики, матимуть різну вартість. А проведення постійних переоцінок збільшує витрати підприємства, що в кінцевому результаті впливає на його фінансовий результат. Отже, слід відмітити, що основні засоби – один із найважливіших чинників будь-якого виробництва. Їх стан і ефективне використання прямо впливають на кінцеві результати господарської діяльності підприємства. Отож, контроль основних засобів на підприємстві є важливою. Тому, робота контролера є трудомісткою та має свої специфічні особливості.

Література:

1. Контроль і ревізія основних засобів. URL: https://lubbook.org/book_586_glava_5_Tema_5_KONTROL%D0%86_REV%D0%86Z%D0%86JA.html
2. Ратушенко О.І. Контроль за використанням основних засобів. URL: <https://www.sworld.com.ua/konferu5/46.pdf> (дата звернення: 28.12.2019)
3. Про затвердження Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 7 «Основні засоби» від 27.04.2000 р. № 92. Дата оновлення: 05.01.2018. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0288-00>. (дата звернення: 30.12.2019).
4. Радіонова Н. Й., Михайлюк О. В. Організація внутрішньогосподарського контролю основних засобів на підприємствах України. *Міжнародний науковий журнал «Інтернаука»*. 2018. № 14(54). С. 37-39.
5. Національне положення (стандарту) бухгалтерського обліку 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності». Затверджене наказом Міністерства фінансів України від 07.02.2013 № 7. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0336-13>. (дата звернення: 30.12.2019).

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor Tkachenko Serhii, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Poliakova Yevheniia, Teacher

Tkachenko V'yacheslav, Teacher Tkachenko Svitlana

«International Technological University «Mykolayiv Polytechnics», Ukraine

Doctor of Economic Sciences, Professor Potyshniak Olena

Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture, Ukraine

FEATURES OF THE DATABASE SUBSYSTEM OF COMPLEX ECONOMIC ANALYSIS, DISTINGUISHING IT FROM OTHER INFORMATION SETS

Conducted surveys by Serhii Tkachenko [1 and others] indicate that the design of the structure of a database of analytical information processing subsystem must be preceded by a thorough investigation of the structure of the original and output information. The database structure should be designed in such a way as to minimize the time for the implementation of analytical queries, without causing a significant increase in the amount of memory used for base arrays. In the design process, it is necessary to ensure that the database structure really meets the requirements for the availability and accessibility of relevant information in all cases. The envisaged structure that does not meet the requirements for the formation of output information should be modified. In this case, it is desirable to avoid including the same data element in parallel in several database segments and much more.

When designing the database structure of a subsystem, one should take into account the fact that part of the information contained can be used frequently, while the other part of the data, on the contrary, will be rarely used. Therefore, information related to the same analyzed objects can be differentiated into several arrays having different phrases structure and stored in different places of the physical memory. Hence the task of rationally determining the composition of the base arrays of the subsystem, that is, we should talk about such a combination of arrays into groups or their localization, which would provide the optimal amount of time spent on updating the arrays and solving the problems of the subsystem. By combining arrays into groups according to certain parameters, it is possible to reduce time by reducing the duration of the programs for opening and closing arrays, but at the same time, additional time costs may arise associated with viewing data sections of the combined arrays that are

not used to solve specific analytical problems. It is necessary all the basic array subsystem differentiation of groups such that the total time of their actualization and read into memory in solving analytical support was minimal.

The creation in the database management system of a subsystem of analytical information processing in a volume that allows its goals to be fully realized, according to preliminary estimates by the developers, will require a small amount of memory of external storage devices. At the same time, the organization of basic arrays, subsystems on machine carriers can be disk. In conditions when large industrial enterprises and production associations create systems that manage groups of workshops and even individual shops, based on their computer systems, when designing the database of the subsystem of analytical information processing, the question of its possible decentralization should be studied and resolved. A positive solution to this issue is due to the fact that the subsystem contains analysis units focused exclusively on solving analytical problems for the workshops of the main and auxiliary industries. Under these conditions, one of the factors that determine the distribution of individual parts of the subsystem database will be the place of data formation and their most intensive use.

When solving this issue, the available memory resources of the central processor and electronic digital workshop machines, their speed, speed capabilities of communication channels between the workshop and the electronic digital central machine should be taken into account. Since at the level of workshop control systems in most cases it is assumed to use electronic digital machines, to manage the designed distributed databases of the subsystem of analytical information processing, it seems appropriate to network configuration of electronic digital machines, which would be characterized by a complete lack of hierarchy. However, at present, due to the existing software and partially hardware incompatibility, it is practically impossible to create a distributed database of the subsystem with the effective interaction of its parts. In these conditions, closed databases are created at the workshop levels that do not have effective information exchange with the upper level. The specified requirement is fulfilled only when modern electronic digital machine models are used at the shop floor. Studies have shown that workshop-level databases should be created according to the same structure as the enterprise-level database, only the nomenclature of their data should be limited to indicators needed to analyze the activities of units.

In summarizing the above, we can conclude that the analysis subsystem database has the following main features that distinguish it from other information sets:

the breadth of the information used (in the process of analysis, planning and regulatory information, accounting and reporting information, reference and technological information and others); a large amount of stored information (the amount of information that ensures the complexity of the analysis is growing due to the fact that the analysis of enterprises is carried out in different, interconnected time intervals, as well as due to the fact that the accumulation of data in time series with maintaining connections between data related to different time periods); the complexity of the relationships between the underlying data (the information structure in the subsystem database is determined by the system of control objects mediated by the scorecard, on the one hand, and the analysis methodology, on the other, so minimizing basic information requires complex relationships between the data); the multidimensional nature of the processing of stored information (analytical information obtained as a result of processing the source data must meet the requirements of decision-making in the operational management of production, in the development of current and future plans, and so on). The indicated features of the subsystem database also present corresponding requirements for choosing a system for managing it, and more.

Inventory (list) of used thematic literature sources:

1. Tkachenko S., Berezovska L., Protas O., Paraschenko L., Durmanov A. [Social Partnership of Services Sector Professionals in the Entrepreneurship Education](https://www.abacademies.org/articles/social-partnership-of-services-sector-professionals-in-the-entrepreneurship-education-8503.html). Journal of Entrepreneurship Education. August 2019. Volume 22. Issue 4. pp. 1-6. URL: <https://www.abacademies.org/articles/social-partnership-of-services-sector-professionals-in-the-entrepreneurship-education-8503.html> (1528-2651-22-4-410) (Last accessed: 04.01.2020).

Myrzabek Kalibayev

Kazakh national agrarian university doktor PhD

FACTORING AND FORFEITING OPERATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In the conditions of market economy in Kazakhstan, most organizations face in their financial activities with a number of difficulties: lack of current assets, impairments of payment transactions, accounts receivable growth. Therefore, one of the most urgent issues remains the problem of organization's receivables management.

In theory and practice we can point two main groups of instruments accounts receivable management:

- traditional instruments: analysis, planning, regulation, monitoring, control, resources implemented on its own, and requiring both labor and time;
- innovative instruments: forfaiting and factoring, allowing assumed responsibility for management of accounts receivable to a third party and, as a result, save on resources.

The essence and content of forfaiting and factoring were defined in this article, as well as the similarities and differences between these instruments were identified.

Keywords: forfaiting, factoring, innovation, accounts receivable

JEL Code: M 410

Introduction

Factoring and forfaiting are new credit products widely used in international practice. Factoring arose on the basis of trade credit and was formed as a separate loan

product in the middle of the XXth century. In the most general form, the factoring can be defined as the activities of the intermediary bank or specialized institutions (factoring company) to collect funds from debtors of its client (industrial or commercial companies) and the management of its debt requirements [1].

Forfaiting is a unique form of lending exporters, sellers in the sale of goods. On the mechanism of implementation it is close enough to factoring.

Forfaiting (from the French a forfait - whole, the total amount) - export crediting by buying commercial paper without recourse to the seller; form of crediting exporters, sellers in the sale of goods, often used in foreign trade operations. Bank (forfaiter) buys the exporter (seller) a financial liability of the importer (buyer) to pay he bought the goods immediately after delivery and itself produces premature, full or partial payment of the cost of goods exporter. In the following bank forfaiter in payment for goods transfers cash paid by importers, the buyer is notified that forfaiter paid for it. For the early payment the bank charges the exporter forfaiter interest [2].

Scheme of the product is as follows:

- Supplier (Seller) enters into a contract for factoring services with the factor;
- Factor buys from the supplier monetary claim against the buyer (debtor) for goods by paying directly to 90% of the total supply, and notifies the buyer.
- The cost of this product includes:
 - fixed fee for the processing of each document;
 - fee for insurance against the risk of non-payment of the Debtor;
 - fee for providing financial resources in the framework of factoring services (% of total funding);
- reward for waiting, in the case of non-Debtor supply [3].

Innovative methods and calculation management instruments

Innovation is understood as a new product (technology, instrument), corresponding to the four key criteria:

1. Importance. New product must provide the consumer benefits that they perceived as significant.

2. Unique. The benefits of a new product should be considered as unique. If consumers are confident that existing products have the same advantages as a novelty, it is unlikely to be appreciated.

3. Sustainability. The new product can offer unique or important benefits, but if it can be easily reproduced by competitors, prospects of its market penetration seem very dim.

4. Liquidity. The organization should be able to realize created goods, and for this it must be reliable and effective, must be sold at a price that consumers can afford to pay [4].

The above criteria are met in such instruments of receivables management as factoring and forfaiting both. Forfaiting and factoring are refinancing instruments of this type of current assets. In turn, under the refinancing we understand the transfer of receivables in other forms of current assets: cash and securities.

Nature and contents of forfaiting and factoring

Forfaiting is an instrument of accounts receivable management, which is a purchase of exporter's debt by forfaiter, as a rule, executed in letters of credit or bills accepted by the importer. This financial instrument is also used to finance foreign trade operations, for the medium term (180 days or more) and is intended for exporters (sellers) of goods (machinery and equipment) and investment services (e.g. construction of industrial facilities abroad) [5].

Implementation of forfaiting transactions are carried out in five stages:

1. Negotiations with forfaiter.
2. Conclusion of a trade agreement between the exporter and importer.
3. Conclusion of the forfeiting contract.
4. Implementation of the export transaction.
5. Execution of forfaiting transaction.

International factoring activity is regulated by the Convention UNIDROIT «On international factoring», adopted in May 28, 1988 in Ottawa, on the territory of the Republic of Kazakhstan – by chapter 37 of the Civil Code [6].

Under the financing contract of concessions, one party (the financial agent) transfers or agrees to transfer the money at the disposal of the other party (the client) and the client offers concession or agrees to give up its financial agent monetary claim against a third party, arising out of customer relations (lender) to this third party (the debtor).

Monetary claim against the debtor may be assigned by the client to the financial agent in order to enforce the obligations of the client to the financial agent. Obligations of financial agent on contract financing under concessions of monetary claim may include accounting conducting for client and production of documents in relation to monetary claims (billing for monetary claims) are the subject of concessions, as well as providing the client with other financial services related to these requirements [7].

Table 1: The content of factoring and forfaiting

Indicators	Factoring	Forfaiting
Organizational essence	Mediation financing (sale of goods with low turnover time)	Mediation financing (purchase and sale of expensive and unique fixed assets)
Financial and credit essence	Transformation of bank loan into a commercial for the benefit of the supplier and the buyer	Transformation of bank loan into a commercial for the benefit of the supplier and the buyer
The economic essence	Outsourcing of capital in the form of money for the benefit of supplier	Outsourcing of capital in the form of money for the benefit of supplier

Note: compiled by the author on the basis of literature source [2]

In accordance with the requirements of the UNIDROIT Convention, as factoring will be recognized a transaction, contract, under which:

1. The supplier shall or may assign to the factor receivables arising from contracts of sale of goods, concluded between the supplier and its customers (debtors), with the exception of contracts relating to the goods bought primarily for personal, family or household use [8].

2. Financial agent performs at least two of the following features:

- finance for the supplier, including loan and pre-payment;
- record keeping for the amount due;
- presentment for payment of monetary claims;
- protection against insolvency of the debtor;

3. The debtors shall be notified of the assignment requirements.

UNIDROIT Convention governs factoring contracts and assignments of accounts receivable [9].

Main characteristics of factoring and forfaiting are presented in the Table 2.

Table 2: Characteristics of factoring and forfaiting

Feature	Factoring	Forfaiting
The duration of financing	short-term	medium and long term
The object of the transaction	Accounts receivable	Debt obligations of the buyer
Goods purchased in a transaction	Products with small turnover period	Capital stock (expensive-standing or unique)
Operator (organization of financing transaction)	Factor	Forfaiting company
Guarantees of the operator	Possibility of recourse to the supplier	Nature of the transaction is not provided; may be involved in bank guarantees and sureties
Number of parties in the transaction	Three (supplier, a factor, a buyer)	Three (supplier, forfaiting company, a buyer)
Party pays for the service operator	Supplier	Supplier
Possibility of recourse to the supplier	Is possible (but not compulsory)	Forbidden

Note: Compiled by the author based on the source of the literature [5]

We have to note, that these three forms of financial business can be identified, and other characteristics may be found, but here are given just basic characteristics [10].

The problem of late payments is the most important issue determining the investment decisions of companies, its value decreases in the analysis along with other issues, i.e. to evaluate investment decisions, two driving forces determine the investment decisions of companies, namely: macroeconomic factors and rights related to the relative importance [11].

IFRS stipulates that the factoring with recourse should be recognized as a borrowing transaction and not as a sale in order to reflect the economic substance. In particular, export-oriented companies are usually engaged in factoring and assignment of accounts receivable, often in order to facilitate export financing. Consequently, firms with a strong dependence on exports are likely to be used fiscal policy, which is expected to mitigate the adverse effects of their capital structure [12].

Short-term export insurance (forfaiting), their impact on the market was negligible. Thus, this paper examines the current situation and the issues related to the disposal of the market of export earnings, compares these products are used for disposal of export earnings and trade credit insurance products, and consider the relevant foreign affairs. By doing so, this article examines some of the reasons of these trade credit insurance products are not used effectively, while offering methods to facilitate the use of these products [13].

The article reveals the essence of accounts receivable, types and order of their registration. It describes the risks associated with accounts receivable, as well as ways to improve accounts receivable [14].

Entities must pay close attention to the management of their accounts receivable. When building a data management policy of current assets a company can take advantage of not only traditional but also innovative methods and management instruments, in particular, forfaiting and factoring [15].

Conclusion

Accounts receivable is the result of calculations between two business entities, such as the vendor and the acquirer, the result of which is a debt obligation which arose in one hand (accounts payable) and a monetary claim of the other party (accounts receivable).

In Kazakhstan, factoring is still perceived as more banking product, although worldwide factoring stands apart from banks due to difference of systems for risk assessment. "The Bank is also factoring, but it is called factoring with recourse, when the buyer can not get a refund for goods or bankrupt, it turns out the obligations remain for the supplier of the goods.

A true factoring is factoring without recourse. When evaluating the risk of the buyer, and the factor actually buys the debt and remains with the debtor. It is an art to

evaluate all risks of the debtor without having with him direct relationship. Since a factor has a contract with a client, they must possess all the information about the debtor, its condition, and for this they use different channels of information", as opposed to banking practices, factoring has no frozen techniques that can be easily put on paper and grind employees.

Factoring market in Kazakhstan is only the beginning of its development. "Factoring is not licensed or regulated from above, it is good, on the one hand, on the other - it is bad. In the absence of regulation there is a lack of transparency, so there is the problem with the involvement of the investors.

At this stage of development of factoring, we believe that the best approach is a self-regulation, i.e. the creation of associations, through which you can create normative, some standards, and methodology. For example, try to make a classification of bad assets. Factoring works with small companies, to which banks tend not to give loans. "Factoring in some countries refers to the classification of bank assets. In Kazakhstan it is not so. If we take the classification of bank assets of the National Bank, then there is no factoring, it simply as an unsecured loan".

In contrast to bank lending, where the main risk is the failure of the borrower to repay the loan, in factoring the main risk is a fraud, when the supplier agrees with the debtor, they collude and provide bogus delivery documents. Or supplier negotiates with the client: "Let me put you supposedly goods, and you make a return."

In Kazakhstan, forfaiting develops rather slowly. The reasons for this are the lack of the banking sector development, the presence of high currency, credit, insurance and other risks, issues of currency, customs and tax laws, the complexity of forfaiting transaction, compared with factoring.

Confirmation

Thus, forfaiting enables representatives of small and medium enterprises to participate in international economic transactions that exceed their real financial opportunities, as they can gradually realize their long-term credit requirements to obtain cash.

Factoring allows you to optimize the replenishment of circulating assets, significantly reduce accounts receivable. Factoring operations also contribute to the improvement of debtors' payment discipline. The advantage of factoring is there is no need in the design of collateral, so it is available to a wide range of small and medium-sized companies.

References:

1. Beloglazova G.N. Banking. Organization of commercial bank activity: A textbook for undergraduates. - M.: Publishing House Uwright; 2012. - 163.164, 168-170pp.
2. Gerasimova E.B., Unanyian I.R., Tishina L.S. Banking operations: Textbook – M.: FORUM, 2009. - 107-110 pp.
3. Rannikh N.A. Forfaiting: prospects and problems // Methodological journal International Banking, 2005, №4.
4. Ageyeva E. Forfaiting operations for Kazakhstani banks and operations // Securities Market, 2004, №33 (407).
5. Babichev S.N., Labzenko A.A., Podlesnova A.Y. Factoring: A textbook. - M.: Market DS, 2010. – 208 p.
6. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan, amended to 01.01.2015
7. Saparova B.S. Financial Management: a textbook. - Almaty: Economics, 2010. - 347, 348pp.
8. Tavasiev A.M., Mazurina T.Y., Bychkov V.P. Bank lending: Tutorial - M.: INFRA-M, 2012. – 471,472, 481,482 pp.
9. Convention UNIDROIT "On International Factoring", Ottawa, 28.05.1988.
10. Website: First Factoring Company Kazakhstan
11. By: [Bialowolski, P](#) (Bialowolski, Piotr), [Weziak-Bialowolska, D](#) (Weziak-Bialowolska, Dorota). External Factors Affecting Investment Decisions of Companies. Economics the open access open assessment-journal. Volume 8, Article Number: 201411. DOI: 10.5018, economics-journal.ja.2014-11, Published: MAR 7 2014.
12. By: [김정애](#); [Choi, Jong-Seo](#). A Case Study on the Accounting for the Assignment of Accounts Receivable under K-IFRS in Export Financing. Korean Accounting Journal. Volume 23, Issue 2. Pages: 317-343, Published: 2014.
13. By: [Oh, Won-Suk](#); [안유신](#). A study on the Promotion of the Export Receivables Discounting Market via Trade Credit Insurance. Journal of International Trade and Insurance. Volume: 14, Issue: 1. Pages: 1-22. Published: 2013.
14. By: Gutsayliuk, L. O. Determining risks in various debtors accounting at public institutions. Actual problems of economics. Issue: 129. Pages: 283-288. Published: 2012.
15. By: [Oh, Won-Suk](#); [한기문](#). A Study on Governing Rule in Export Financing Related Accounts Receivable Assignment. The international commerce & Law review. Volume: 49, Pages: 89-109, Published: 2011.

CONTENTS

ЕКОНОМИКЕ ВЕДЫ

Logistika

Залесский Б.Л. БЕЛАРУСЬ - СЕРБИЯ: ПРИОРИТЕТ - НАУКА И ИННОВАЦИИ 3

Abdraimova Zh.A. THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 7

Баумакханов S.B. MODERNIZATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 13

Zemědělské ekonomika

Kazganbaev E.Sh. PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 19

Regionální ekonomika

Мугауина Р. У. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЮСОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 26

Mugauina R. U. DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF GROWTH POLES 36

Rakhmetov N.Zh. FORMATION OF A MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF KAZAKHSTAN 47

Учкампилов Б.Б. , Оразбаев Б.Б., Учкампилова А.Б. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ 54

Zahraniční ekonomické aktivity

Залесский Б.Л. ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА БРЕМИНО-ОРША: ОПРЕДЕЛЕНА МАСШТАБНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ 65

Finanční vztahy

Каримкулов К.М., Нурматов У.И., Раджабова Л.Р. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ОТ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОВ..... 68

Marketing a management

Бобровнича Н.С., Горковенко В.В. ОРГАНІЗАЦІЙНО-МЕТОДИЧНІ ОСНОВИ ВПРОВАДЖЕННЯ ШТУЧНОГО ІНТЕЛЕКТУ В ДІЯЛЬНІСТЬ ПОШТОВОГО ОПЕРАТОРА.....	74
Мішустіна Т.С., Бубело Р.І. МАРКЕТИНГОВА ОЦІНКА ПРИВАБЛИВОСТІ РИНКУ ІТАЛІЇ ДЛЯ УКРАЇНСЬКОГО ВИРОБНИКА ВІКОННОЇ ПРОДУКЦІЇ НА ПРИКЛАДІ ТОВ «СТЕКО».....	79
Suleymanov R.E. PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SINGLE AGRICULTURAL MARKET EURASIAN ECONOMIC UNION	82
Затовская Л.Л. ЭФЕКТИВНІСТЬ ВИКОРИСТАННЯ ІНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГУ В СОЦІАЛЬНИХ МЕРЕЖАХ.....	91
Účetnictví a audit	
Булкот Г.В., Геворгян А.Б. ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ФІНАНСОВОЇ ЗВІТНОСТІ НА ПІДПРИЄМСТВАХ УКРАЇНИ.....	94
Булкот Г.В., Мірошниченко А.Є. ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ЗАПАСІВ НА ПІДПРИЄМСТВІ.....	97
Булкот Г.В., Халімон К.О. ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ОСНОВНИХ ЗАСОБІВ НА ПІДПРИЄМСТВІ.....	100
Ткachenko Serhii, Potyshniak Olena, Poliakova Yevheniia, Ткachenko V yacheslav, Ткachenko Svitlana FEATURES OF THE DATABASE SUBSYSTEM OF COMPLEX ECONOMIC ANALYSIS, DISTINGUISHING IT FROM OTHER INFORMATION SETS	103
Калибаев М.К. FACTORING AND FORFEITING OPERATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	106
CONTENTS.....	114

277929
278083
278084
278085
278086
278087
278088
278089
277910
277967
277811
277907
277938
278044
277444
277445
277446
277723
277808